

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков коммерческого подкупа.....	6
1.1 Объект коммерческого подкупа.....	6
1.2 Объективная сторона коммерческого подкупа.....	21
2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков коммерческого подкупа.....	38
2.1 Субъект коммерческого подкупа.....	38
2.2 Субъективная сторона коммерческого подкупа.....	50
3 Проблемы квалификации коммерческого подкупа.....	62
3.1 Отграничение соучастия, предусмотренного ч. 3 и 7 ст. 204 от посредничества в коммерческом подкупе.....	62
3.2 Сравнительно-правовой анализ коммерческого подкупа и взяточничества.....	77
Заключение.....	86
Список использованных источников.....	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена коррупционным характером преступления и складывается из трёх составляющих проблем:

1) Наличие затруднений у правоприменителей при квалификации деяния, что обусловлено сложностью законодательного изложения данной уголовно-правовой нормы, а также нововведённой в Уголовный кодекс статьи 204.1 УК РФ;

2) Недостаточность судебного толкования положений уголовного закона уполномоченными на то судебными органами с целью уяснения его смысла и правильного понимания содержания уголовно-правовых норм;

3) Пробелы в теоретическом толковании уголовного законодательства в части коммерческого подкупа учеными-юристами, больше внимания сосредоточено на теме взяточничества, в то время как толкование подкупов в коммерческой сфере остаётся в тени.

«Коммерческим называется то, что основано на принципах частной собственности и рыночной экономики»¹.

История развития российской коммерции гораздо моложе чем в других развитых странах мира. Коренные изменения привычного уклада жизни навалились в один момент и стали складываться беспорядочно на обломках разрушенного прежнего строя. Возникшую свободу предпринимательства стали использовать в качестве средства личного обогащения, а не во благо развития и укрепления государства.

«Слово «подкуп» в названии статьи означает, что посредством передачи предмета коммерческого подкупа, в том числе оказания услуги имущественного характера (например, предоставление льготных условий кредитования, оказание какой-либо услуги по заниженной цене или бесплатно), лицо, его передающее, добывается от лица, выполняющего

---

¹Дмитриев, Д.В. Толковый словарь русского языка / Под ред. Дмитриева. Д. В. – Москва: Астрель, 2003. – 1578 с;

управленческие функции в коммерческой или иной организации, желаемого поведения»².

Конституцией гарантируется «единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности»³, однако уголовные ограничения в этой сфере необходимы и требуют повышенного внимания. Коррупция как социальное явление имеет в нашей стране широкое распространение и рассматриваемое преступление не исключение - оно является достаточно распространенным.

Объект исследования – общественные отношения в сфере установления и реализации уголовно-правовой ответственности за получение/передачу коммерческого подкупа.

Предмет исследования – уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за передачу/получение коммерческого подкупа, а также акты судебного толкования и материалы судебной практики, регулирующие отдельные характеристики рассматриваемого преступления, учебная и научная литература.

Цель исследования – уголовно-правовой анализ положений законодательства относительно коммерческого подкупа.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть содержание и проанализировать объективные признаки коммерческого подкупа;
- раскрыть содержание и проанализировать субъективные признаки коммерческого подкупа;
- отграничить соучастие в подкупе от посредничества;

---

²Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В. М. Зимина, А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019. – С. 283;

³Ст. 8 Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] : Москва : Маркетинг, 2001 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

– проанализировать состав рассматриваемого преступления с составами взяточничества, выявить сходства и различия, существующие общие проблемы.

Теоретическая база исследования представлена трудами Горелика А.С., Макарова С.Д., Кудрявцева В.Н., Бутова В.С., Безверхова А.Г., Титова С.Н., Цепелёва В.Ф., Черненко Т.Г., Изосимова В.С., Загрядской Е.А., Элекиной С.В., Трунцевского Е.В., Попова И.А., Агильдина В.В., Красноусова С.Д., Стафиевской О.М., Тушиной М.В., Морозовой А.А., Чельшева М.Ю. и др.

Настоящая бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников.

1 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков коммерческого подкупа

1.1 Объект коммерческого подкупа

Коммерция в современном мире затрагивает все сферы жизни общества, ежегодно создается и ликвидируется огромное количество организаций, которые несут одновременно как пользу, так и вред обществу. Обозначив объект рассматриваемого преступления можно определить область применения и ценности, которые защищает уголовный закон.

«Объект преступления – это общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом, которым преступлением причиняется вред или создается угроза причинения вреда»⁴.

Согласно п. 1 ст. 2 УК РФ задачами уголовного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Специфика данной статьи заключается в распространении вреда не только на саму организацию, но и за её пределы. Так, Рычкова В.В.⁵ преступным деянием нанесла вред не только интересам организации ООО "Альянс", но и уголовно-исполнительной системе государства. Она брала деньги взамен отработки обязательных часов лицами, которым был избран такой вид отбывания наказания.

Горелик А.С. также пишет: «Опасность подкупа заключается не только в том, что управленец получает незаконное вознаграждение, но и в первую

---

⁴ Титов, С. Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие / С. Н. Титов. – Ульяновск : УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2018. –С. 38;

⁵ Приговор № 1-380/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-380/2019 [Электронный ресурс] : приговор Лесосибирского городского суда г. Лесосибирска № 1-380/2019 от 12.11.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

очередь в том, что подкуп дезорганизует нормальную работу организации, ее деятельность осуществляется не в соответствии с ее интересами, а с тем, кто «больше даст», и в результате нередко нарушаются законные интересы государства, других организаций и граждан»⁶.

Безверхов А.Г., раскрывает объект преступления по главе 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» следующим образом:

«Родовым объектом признается «система общественных отношений по воспроизводству, распределению, потреблению и обмену экономических работ, услуг.

Видовым объектом выступают общественные отношения по обеспечению охраняемых законом интересов службы в коммерческих и иных организациях. Интересам службы соответствует функционирование коммерческих и иных организаций на основе действующего законодательства, уставных задач и целей деятельности.

Непосредственным объектом анализируемого преступления являются общественные отношения по обеспечению интересов службы в конкретной коммерческой или некоммерческой организации»⁷.

Цепелев В.Ф., объект преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, описывает так:

«В качестве видового объекта преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, выступают общественные отношения, регулирующие нормальную законную служебную деятельность в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями,

---

⁶ Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С.193;

⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – С. 166;

государственными корпорациями, а также аналогичную деятельность частных нотариусов, аудиторов, частных детективов и частных охранных организаций. Непосредственный объект каждого из предусмотренных главой 23 преступлений конкретизируется в зависимости от сферы служебной деятельности названных организаций. Кроме того, подобные преступления имеют дополнительный непосредственный объект - права и законные интересы граждан и организаций, охраняемые законом интересы общества или государства»⁸.

Наиболее полно подходит к описанию непосредственного и дополнительного объекта Макаров С.Д.:

«Непосредственный объект коммерческого подкупа – это урегулированные нормативно-правовыми актами служебные отношения между коммерческой или иной организацией (не являющейся государственным или муниципальным органом или учреждением) и ее служащим, наделенным этой организацией полномочиями в отношении с иными лицами принимать юридически и экономически значимые решения от имени организации и в её интересах.

Непосредственным дополнительным объектом посягательства при вымогательстве вознаграждения признаются социальные, экономические и иные права и интересы лица, подвергшегося воздействию».

К примеру, Нарьян-Марский городской суд Ненецкого автономного округа установил в отношении Найман С.Л.⁹, что он из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, своими действиями направленными на формирование дискриминационных условий для своих конкурентов – иных участников тендера нарушил нормальную

---

⁸Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. –С. 434;

⁹Приговор № 1-38/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-38/2020 [Электронный ресурс] : приговор Нарьян-Марского городского суда г. Нарьян-Мар № 1-38/2020 от 02.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

управленческую деятельность в коммерческой организации, подорвал её авторитет, деформировал правосознание граждан, создав у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа лиц, выполняющих управленческие функции в указанных организациях.

Помимо дополнительного объекта в ком подкупе имеются и факультативные объекты, которым может быть причинен вред, например содеянное Чудиновой Л.Г.¹⁰, дело было рассмотрено 2 декабря 2019 года Северским городским судом Томской области. Чудинова Л.Г. через коммерческую организацию, в которой являлась директором, получала деньги за оформление заведомо фиктивных трудовых договоров. Цель незаконной деятельности Чудиновой Л.Г. – содействие в оформлении разрешений на въезд на охраняемую территорию ЗАТО г. Северск.

Согласно п. 1 ст. 1 Закона РФ от 14 июля 1992 г. «О закрытом административно-территориальном образовании», «закрытым административно-территориальным образованием признается административно-территориальное образование, созданное в целях обеспечения безопасного функционирования находящихся на его территории организаций, осуществляющих разработку, изготовление, хранение и утилизацию оружия массового поражения, переработку радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов, военных и иных объектов, для которых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливается особый режим

---

¹⁰Приговор № 1-233/2019 от 2 декабря 2019 г. по делу № 1-233/2019 [Электронный ресурс] : приговор Северского городского суда г. Северска № 1-233/2019 от 02.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан»¹¹.

Чудинова Л.Г. по смыслу приведённого положения закона, создала реальную угрозу не просто населению закрытого населённого пункта, а безопасности государству. Неустановленным лицам запрещено посещать такие места законодательством нашей страны, корысть одного человека может погубить огромное количество жизней, а также нанести существенный вред окружающей среде;

А также, 9 января 2019 года Центральным районным судом г. Красноярска был вынесен приговор в отношении Тимофеева А.А.¹² он был признан виновным в совершении незаконной передачи лицу коммерческого подкупа в особо крупном размере, а именно 3 млн. рублей. Желая заполучить контракт по озеленению города, Тимофеев совершил попытку устранить конкуренцию подкупив второго участника аукциона.

В этом примере находит своё отражение нарушение основных положений федерального законодательства, в частности ст.8 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: «Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами

---

¹¹ О закрытом административно-территориальном образовании [Электронный ресурс] : закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

¹² Приговор № 1-450/2018 от 9 января 2019 г. по делу № 1-450/2018 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Красноярска № 1-450/2018 от 09.01.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.»¹³.

Чельшев М.Ю. и др. отмечают в своей научной статье справедливость высказывания одного научного деятеля: «К.М. Хутов справедливо отметил: «Не допуская, устраняя или ограничивая конкуренцию, преступный монополизм способен причинить экономике значительный вред. Этот вред выражается в дезорганизации цивилизованных рыночных отношений, в ограничении свободы экономической деятельности различных субъектов, в возникновении преград на пути реализации государством публичного интереса, в лишении потребителей экономической основы их прав»¹⁴.

Или, в пример можно привести дело, рассмотренное 17 декабря 2019 г. Кушевским районным судом Краснодарского края в отношении Павленко П.Г.¹⁵, он за 26 000 рублей, будучи директором ООО "Профессионал", выдал свидетельство о профессии водителя транспортных средств категории "В" лицу, не проходившему обучение в Учебном центре, и не сдававшему квалификационный экзамен.

---

¹³О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

¹⁴Чельшев, М.Ю. Ограничение конкуренции: межотраслевые связи уголовного права и иных правовых образований / М.Ю. Чельшев, М.В. Талан, А.В. Михайлов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 6. – С. 257;

¹⁵Приговор № 1-343/2019 от 17 декабря 2019 г. по делу № 1-343/2019 [Электронный ресурс] : приговор Кушевского районного суда ст. Кушевской № 1-343/2019 от 17 декабря 2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

В соответствии с п. 2 ст. 25 ФЗ "О безопасности дорожного движения" право на управление транспортными средствами предоставляется лицам, сдавшим соответствующие экзамены.¹⁶

Не вызывает никаких сомнений, что если не пресекать такого рода незаконную деятельность организаций жизнь и здоровье населения будет находится под реальной угрозой, так как транспортные средства являются источниками повышенной опасности и требуют ответственного обращения и эксплуатации.

Таким образом, факультативными объектами коммерческого подкупа могут выступать авторитет, престиж, деловая репутация, клиенты и кадры организации, контакты и служебная информация, составляющие ее актив и без чего немислима ее нормальная деятельность, а равно интересы других организаций, общества, государства.

Ещё одним обязательным элементом состава рассматриваемого преступления является предмет коммерческого подкупа. Наличие предмета в коммерческом подкупе обязательно, его отсутствие делает невозможным привлечение подозреваемых лиц. В предмете коммерческого подкупа отражается специфика дел данной категории. В ч. 1 ст. 204.1 предмет коммерческого подкупа обозначается ещё как «незаконное вознаграждение».

«Предмет преступления принято называть материальным выражением объекта, так как эти понятия тесно взаимосвязаны»¹⁷.

В ч. 1 ст. 204 УК РФ в качестве предмета подкупа законодателем обозначаются деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также незаконные оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе, если имущество передается, или услуги

---

¹⁶ О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ ред. от 08.12.2020// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

¹⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Табаргаев. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2016. – С.109;

имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу).

Деньги – это средство оплаты товаров и услуг, средство измерения стоимости. Изосимов В.С. и Загрядская Е.А. верно отмечают, что: «деньги при совершении подкупа (в любой его разновидности) – наиболее популярное средство оплаты действий (бездействия) недобросовестных управленческих работников»¹⁸.

При этом не любая денежная сумма переданная управленцу является подкупом. Как важно подчёркивает Горелик А.С.: «Вознаграждение должно быть незаконным. Это значит, что оно не предусмотрено условиями трудового контракта или гражданско-правового договора, не является оплатой за фактически произведенную полезную работу и т.п.»¹⁹.

Так, ОВВ²⁰, являясь председателем автолюбителей г. Зеленогорска, выдал две фиктивные справки о заготовке на территории кооператива черного лома, получив за такие незаконные действия 500 и 1000 рублей, за что и был осужден Зеленогорским городским судом 05.10.2016.

Следующий предмет преступления, наименее распространённый из перечисленных в рассматриваемой статье - ценная бумага.

Что считается ценной бумагой и правила их обращения и оформления разъяснены в ст. 142 ГК РФ:

«1. Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные

---

¹⁸ Изосимов, В.С. Предмет коррупционных преступлений, состоящих в подкупе / В.С. Изосимов, Е.А. Загрядская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 120;

¹⁹ Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С.194;

²⁰ Приговор № 1-131/2016 от 5 октября 2016 г. по делу № 1-131/2016 [Электронный ресурс] : приговор Зеленогорского городского суда г. Зеленогорска № 1-131/2016 от 05.10.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги).

Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 настоящего Кодекса (бездокументарные ценные бумаги).

2. Ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке.

Выпуск или выдача ценных бумаг подлежит государственной регистрации в случаях, установленных законом»²¹.

Под «иным имуществом» следует понимать любые движимые и недвижимые материальные вещи (ценности), обладающие меновой стоимостью, эквивалентной вложенному труду, в том числе и валютные ценности в виде долговых обязательств, выраженных в иностранной валюте, драгоценные металлы в любом виде и состоянии, различные промышленные и продовольственные товары, движимое и недвижимое имущество.

В качестве примера получения подкупаемым иного имущества можно привести дело в отношении Соскова А.А.²², он по одному из эпизодов незаконно получил деньги в сумме 114 000 рублей, а так же электронную книгу, чехол-книжку и пылесос, данные предметы получили стоимостную

---

²¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 09.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

²² Приговор № 1-165/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-165/2020 [Электронный ресурс] : приговор Октябрьского районного суда г. Кирова № 1-165/2020 от 28.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

оценку и квалификация была произведена по общей сумме полученных материальных ценностей.

Чётвертый возможный предмет коммерческого подкупа - незаконное оказание услуг. Согласно абз. 1-2 п. 9. ППВС № 24:

«Предметом взятничества (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (статьи 204, 204.1, 204.2 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, исполнение обязательств перед другими лицами)»²³.

С.В. Элекина в своей статье, обратившись к практическим материалам высших судебных инстанций, относительно оказания услуг имущественного характера делает следующий вывод:

«В целях обеспечения системности права полагаю вполне обоснованным при уяснении содержания категории «услуги имущественного характера» опираться на соответствующие положения ГК РФ и позиции высших судов по данному вопросу. Такой подход основывается на разъяснениях Конституционного Суда РФ. Этот высший орган судебной власти указал, что положения ст. 204 УК в части определения признаков

---

²³ О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

предмета коммерческого подкупа подлежат применению с учетом норм ГК РФ, включая его ст. 128, относящую к объектам гражданских прав иное, помимо денег, имущество, в том числе имущественные права, а также п. 1 ст. 90, согласно которому уставный капитал общества с ограниченной ответственностью составляется из стоимости долей, приобретенных его участниками, и определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов»²⁴.

В качестве примера можно привести дело в отношении Назарова А.А.²⁵, постановление по делу было вынесено 16 июля 2020 года Куртамышским районным судом Курганской области, виновный оказал услуги имущественного характера в виде постройки каркаса и кровли гаража директору организации, к которой был отправлен для отбытия назначенных судом 250 часов обязательных работ, и его сыну без фактического отбывания наказания. Однако, впоследствии, уголовное преследование и уголовное дело было прекращено, в связи с деятельным раскаянием и добровольным сообщением о преступлении на основании примечания 2 к ст. 204 УК РФ.

Насчёт такого предмета подкупа как «иные имущественные права» пленум в своём постановлении указывает следующее:

«В тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.»²⁶.

---

²⁴Элекина, С.В. О предмете коммерческого подкупа / С.В. Элекина // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – № 4. – С. 126;

²⁵ Постановление № 1-60/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-60/2020 [Электронный ресурс] : постановление Куртамышского районного суда г. Куртамыш № 1-60/2020 от 16.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

²⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от

Исследователи обращаются также к положениям гражданского кодекса: «Под иными имущественными правами понимаются субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками экономического оборота по поводу распределения этого имущества и обмена. Имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ)»²⁷.

Так, между Ворониным А.М.²⁸ и директором другой организации была достигнута договорённость о неучастии организации, представителем которой являлся Воронин, в торгах. За это виновный получил денежные средства, к тому же был заключен фиктивный договор займа между организациями, дающий право требования получения денег после торгов.

Не признаётся подкупом преимущества нематериального характера.

Трунцевский Е.В., проанализировал вопрос о расширении предмета взятки (подкупа) за счет включения в него услуг неимущественного характера, неимущественных прав или иных неправомерных преимуществ и указал следующее:

«Можно сделать вывод о том, что вызванную международными обязательствами нашей страны криминализацию подобных деяний в качестве предмета взятки (подкупа) либо в качестве самостоятельного состава

09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

²⁷Изосимов, В.С. Предмет коррупционных преступлений, состоящих в подкупе / В.С. Изосимов, Е.А. Загрядская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 121;

²⁸Приговор № 1-24/2015 от 20 февраля 2015 г. по делу № 1-24/2015 [Электронный ресурс] : приговор Ленинского районного суда г. Костромы № 1-24/2015 от 20.02.2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

коррупционного преступления нельзя признать целесообразным, так как это приведет к несогласованности определения видов взятки (подкупа) в зависимости от ее размера, а значит, не позволит дифференцировать подобные действия с учетом степени общественной опасности.

В действующей редакции гл. 30 УК РФ позволяет квалифицировать рассматриваемые нематериальные преимущества лица как злоупотребление полномочиями (ст. 201 или 285 УК РФ), а при отсутствии других признаков данных составов преступлений — как возникновение конфликта интересов согласно ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».²⁹

Согласно абз. 4 п.9 ППВС № 24 от 09.07.2013 «Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта»³⁰.

Определение размера предмета коммерческого подкупа имеет важное практическое значение. Отталкиваясь от установленной суммы квалифицируется каждое отдельное преступление по соответствующей части ст. 204 либо по ст. 204.2. УК РФ.

Рассматриваемая статья имеет примечание, которое вносит ясность относительно размеров коммерческого подкупа, указанных в ч. 2-4, 6-8 статьи.

Так, значительным размером коммерческого подкупа признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие

---

²⁹Трунцевский, Е.В. О расширении предмета взятки (подкупа) нематериальными преимуществами / Е.В. Трунцевский // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4. – С. 70;

³⁰О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

двадцать пять тысяч рублей, крупным размером коммерческого подкупа - превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером коммерческого подкупа - превышающие один миллион рублей.

ч. 2 и ч. 6 предусматривает ответственность за незаконную передачу и незаконное получение коммерческого подкупа в значительном размере соответственно.

Например, Свердловским районным судом г. Иркутска 30 мая 2019 года был вынесен приговор Ткачёвой Е.В.³¹, она получила коммерческий подкуп в размере 31 000 рублей за выдачу документов о получении профессиональных образований без фактического обучения, данный размер был признан судом значительным, действия Ткачёвой были квалифицированы по п "в" ч. 7 ст. 204 УК РФ (конкуренция частей).

Хлупина Г.Н., рассматривая разновидности конкуренции специальных норм, в нашем случае это конкуренция ч. 6 ст. 204 и п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, пишет: «Конкуренция специальных норм с отягчающими обстоятельствами возникает при наличии специальных норм, одна из которых предусматривает деяние, совершенное при отягчающих, а вторая – при особо отягчающих обстоятельствах. Правило квалификации: применяется норма с особо отягчающим обстоятельством, т.е. содержащая более строгую санкцию»³².

Крупный размер коммерческого подкупа и ответственность за него предусмотрены п. «в» ч. 3 и п. «г» ч. 7 статьи 204.

Абаканским районным судом Республики Хакасия 30 июля 2020 года был вынесен приговор Бозылеву Р.В.³³, он ежемесячно противоправно

---

³¹Приговор № 1-468/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-468/2019 [Электронный ресурс] : приговор Свердловского районного суда г. Иркутска № 1-468/2019 от 30.05.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

³²Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Табаргаев. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2016. – С.87;

³³Приговор № 1-620/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-620/2020 [Электронный ресурс] : приговор Абаканского городского суда г. Абакана № 1-620/2020 от 30.07.2020 //

получал процент от контрагента за оформление им заявок, что входит в его служебные полномочия, и за весь период совершения преступления получил в общей сумме 624 995 рублей, данный размер был признан судом крупным, содеянное было квалифицировано по п "г" ч. 7 ст. 204 УК РФ.

«Особо квалифицирующими признаками передачи или получения коммерческого подкупа (ч. 4 и ч. 8 статьи 204) определены соответствующие деяния, совершенные в особо крупном размере»³⁴.

Примером получения коммерческого подкупа в особо крупном размере является дело в отношении Радченко А.Г.³⁵, рассмотренное 7 июля 2020 года Центральным районным судом г. Симферополя.

Радченко А.Г. Радченко А.Г. совершил действия, направленные на противоправное получение коммерческого подкупа в размере 3 944 595 рублей 80 копеек, суд пришел к убеждению, что действия виновного верно квалифицированы, как «коммерческий подкуп в особо крупном размере».

В диспозиции ст. 204.2. «Мелкий коммерческий подкуп» указано, что ответственность по данной статье будет наступать, если сумма коммерческого подкупа не превышает десяти тысяч рублей.

Так, Смоленский районный суд Смоленской области признал Заверач С.С.³⁶ виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204.2. – он неправоммерно выдал документ о прохождении тех. осмотра без фактического его проведения, получив за это вознаграждение в сумме 6 800 рублей.

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

³⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В. М. Зимина, А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019. – С. 153;

³⁵ Приговор № 1-193/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-193/2020 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Симферополя № 1-193/2020 от 07.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

³⁶ Приговор № 1-130/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 1-130/2019 [Электронный ресурс] : приговор Смоленского районного суда г. Смоленска № 1-130/2019 от 29.07.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

Следует также на этом примере отметить, что содеянное Заверач охватывается не одной ст. 204.2. Если имеет место ещё и выдача фиктивного документа, содеянное образует совокупность со ст. 238 УК РФ.

Таким образом, если размер подкупа не является мелким, значительным, крупным или особо крупным квалификация производится по ч. 1 или ч. 5 ст. 204 (при отсутствии иных квалифицирующих признаков).

Подводя итог данному разделу, следует указать следующие выводы:

1) Объектом коммерческого подкупа являются общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью коммерческих и иных организаций, а так же с их нормальным функционированием;

2) Дополнительным (факультативным) объектом коммерческого подкупа выступают авторитет, престиж, деловая репутация, клиенты и кадры организации, контакты и служебная информация, составляющие ее актив и без чего немислима ее нормальная деятельность, а равно интересы других организаций, общества, государства;

3) Предметом коммерческого подкупа могут выступать: ценные бумаги, деньги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, а так же иные имущественные права. Всё то, чему можно дать точную денежную оценку;

4) Неимущественные преимущества в российском уголовном праве не входят в предмет коммерческого подкупа;

5) Точное определение размера предмета коммерческого подкупа имеет важное практическое значение для проведения квалификации по каждому преступлению.

1.2 Объективная сторона коммерческого подкупа

Невозможно представить полноценный состав преступления без объективной его стороны. Ведь это означало бы, что уголовный закон России наказывает своих граждан за то, что не существует в объективной

реальности. В правовом государстве подобное ущемление прав человека недопустимо. Поэтому признаки и проявления объективной стороны преступления крайне необходимо находить и устанавливать в строго установленном законом порядке. Коммерческий подкуп – преступление, предусмотренное ст. 204 УК РФ, у него так же имеется объективная сторона со своими признаками, раскрытыми ниже.

«Объективная сторона преступления является важнейшим элементом состава и представляет собой внешнюю сторону преступления – выраженный вовне акт поведения человека, проявление человеческого поведения в окружающем мире, в объективной действительности (в отличие от субъективной стороны, которая отражает внутреннюю психическую деятельность лица)»³⁷.

Кудрявцев В.Н. обозначил, как анализировать состав преступления, в том числе его объективную сторону: «все признаки состава преступления определённой категории содержаться в тексте Особенной части, в ее диспозиции. То, что в ней прямо предусмотрено, то и является признаком состава данного преступления»³⁸.

«Данная статья предусматривает два самостоятельных, но взаимосвязанных действия (так называемое необходимое соучастие), каждое из которых составляет отдельный состав преступления: незаконная передача (ч. 1, 2, 3 и 4) и незаконное получение (ч. 5, 6, 7 и 8) предмета коммерческого подкупа»³⁹.

Действительно, данная статья совмещает в себе два разных состава, каждый из которых необходимо охарактеризовать и обозначить свои особенности.

---

³⁷Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Табаргаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – С. 113;

³⁸Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Юристъ, 2006. – С. 65;

³⁹Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. – Москва: Проспект, 2020. – С. 281-282;

Стафиевская О.М. даёт такую характеристику передаче подкупа: «Объективная сторона передачи коммерческого подкупа характеризуется совершением определённых действий - либо незаконной передачей предмета подкупа лицу, выполняющему управленческие функции, либо незаконным оказанием ему услуг имущественного характера. Незаконное вознаграждение передаётся для того, чтобы управленец совершил (не совершал) какие-либо действия, входящие в его полномочия, в интересах передающего или представляемых им лиц. Коммерческий подкуп может иметь место и в том случае, когда предмет подкупа передаётся не самому управленцу, а членам его семьи или другим близким для него лицам, при условии что передача состоялась с ведома лица, выполняющего управленческие функции»⁴⁰.

С объективной стороны передача коммерческого подкупа выражается в действиях по вручению предмета подкупа, перехода права обладания, принесение неимущественной пользы, направленных на лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации для достижения желаемого преступного результата.

При этом: «Не имеет значения момент передачи незаконного вознаграждения - до или после совершения управленцем обусловленных действий. Однако понятие «подкуп» предполагает, что договоренность о таком вознаграждении предшествовала действию (бездействию) и определяла характер последнего»⁴¹.

Договоренность - важнейший элемент действия, именно она влияет на поведение и действия лиц, и устанавливается по каждому делу.

Горелик А.С. писал: «подкуп будет тогда, когда вознаграждение передаётся за какое-либо конкретное действие (или бездействие, несовершение необходимых действий), которое лицо, обладающее

---

⁴⁰ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под.ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. – С. 393;

⁴¹ Там же;

управленческими функциями, могло совершить с использованием своей служебной компетенции»⁴².

Следовательно, передающий подкуп должен реально осознавать неправомерность поступка, а также наличие у подкупленного возможности достигнуть желаемого для подкупающего результата.

Формы этой обусловленности могут быть разнообразными: возможны обсуждение всех деталей «сотрудничества» обоих участников преступления либо договоренность в общей форме о таком сотрудничестве, а также молчаливое соглашение о взаимных услугах. Однако во всех случаях обе стороны понимают, что подношение делается в расчете на ответные действия его получателя с использованием служебного положения в пользу дающего.

Ответные действия управленца не входят в состав передачи подкупа, такое лицо может и отказаться от получения подкупа, тогда речь будет идти о покушении на коммерческий подкуп.

Нередко возникает на практике ситуация, когда руководитель предлагает своему подчиненному для достижения преступного результата передать предмет взятки, здесь действия подчиненного по передаче будут квалифицированы не по 204 статье, а как посредничество.

Объективная сторона получения коммерческого подкупа выражена в «принятии предмета подкупа, включая вещи и услуги имущественного характера, независимо от способа и момента такого принятия»⁴³.

Попов И.А. в своём учебном пособии пишет: «Объективная сторона преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях заключается в общественно опасном деянии (действии или бездействии), совершенном вопреки интересам службы и благодаря занимаемому служебному положению. Такие преступления против интересов

---

⁴² Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С. 194;

⁴³ Агильдин, В.В. Характеристика состава коммерческого подкупа / В. В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 46;

службы в коммерческих и иных организациях, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК), могут быть совершены как путем действия, так и путем бездействия. Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст.203 УК РФ), а также коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) совершаются только путем действия»⁴⁴.

Цепелев В.Ф. придерживается такого же мнения: «Объективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется действием (бездействием) служащего соответствующей организации, которое выражается в использовании управленческих (служебных) полномочий вопреки законным интересам этой организации.

Некоторые из этих преступлений совершаются только путем действия (ст. 203, ст. 204 УК), другие - в форме как действия, так и бездействия (ст. 201, 202 УК)»⁴⁵

Соглашусь с мнениями Попова И.А. и Цепелёва В.Ф., так как коммерческий подкуп может быть совершен только в форме действия, а именно в получении/передаче материальных ценностей или преимуществ.

Необходимо различать само деяние и функцию, за которую передается или получается предмет подкупа. Функция в свою очередь может быть выражена в бездействии.

В качестве примера можно привести дело Кузнецовой Р.В.⁴⁶, заместителя участка в Динском районе ООО "Газпром межрегионгаз Краснодар", рассмотренное Динским районным судом Краснодарского края

---

⁴⁴Попов, И. А. Борьба с преступностью в сфере экономики: учебное пособие / И. А. Попов. – Москва: МПГУ, 2017. – С. 28;

⁴⁵Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – С. 434;

⁴⁶Приговор № 1-276/2019 от 10 декабря 2019 г. по делу № 1-276/2019 [Электронный ресурс] : приговор Динского районного суда ст-цы Динской № 1-276/2019 от 10.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

10 декабря 2019 г. она получила деньги (незаконное действие) за непринятие заявки о заключении договора поставки газа (функциональное бездействие), и как следствие, осуществлялось несанкционированное, без заключения соответствующего договора, пользование газом индивидуальным предпринимателем.

В абз. 1 п. 24 ППВС № 24 от 09.07.2013 указано: «Получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его служебные полномочия либо которым оно может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе следует квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие)»⁴⁷.

Считаю, что необходимо конкретизировать данное положение в части описания бездействия в целях недопущения ошибок практического и теоретического толкования.

Необходимо понять, что подразумевает законодатель, делая приписку о «незаконности» получения/передачи предмета коммерческого подкупа.

Буров В.С. таким образом разъяснил этот момент:

«Получение функционером (администратором, менеджером) какого-либо материального подношения от заинтересованных лиц за совершение действий (или за пребывание в бездействии) либо за принятие решения, объективно невыгодного (в том числе – и в смысле неполучения дохода или получения дохода в меньшем размере и/или позже по сроку) соответствующей коммерческой или иной организации, - является

---

⁴⁷ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

незаконным независимо от наличия или отсутствия иных обстоятельств (например, соответствующих запрещений в локальных правовых актах).

Такой вывод усматривается в частности:

- из норм пункта 3 статьи 53 Гражданского Кодекса РФ об обязанности действовать в интересах представляемого юридического лица добросовестно и разумно (речь здесь идет, в основном, о руководителях организаций и их заместителях, а также – об участниках организаций – юридических лиц);

- из норм статьи 2 Кодекса законов о труде Российской Федерации об обязанности работника добросовестно выполнять трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину, бережно относиться к имуществу предприятия, учреждения, организации (данная норма применима в отношении всех работающих по найму лиц из числа управленческого персонала)»⁴⁸.

В настоящее время действует уже новый Трудовой кодекс⁴⁹, он содержит в ст. 21 аналогичные положения об обязанностях работника. Несмотря на изменения в законодательстве, слова Булова Вадима Станиславовича не утратили актуальности и действительно, любая рабочая сфера деятельности человека регулируется определённым объемом нормативно-правовых актов, начиная от общих ТК РФ, ГК РФ, заканчивая специализированными отраслевыми актами, а также локальными. Создавать новые с перечислением всего что запрещено не целесообразно. Суды в каждом конкретном случае на своё усмотрение могут поднимать тот объем общих и специальных правил, которые посчитает нужным.

«Получение функционером (администратором, менеджером) какого-либо материального вознаграждения от заинтересованных лиц за совершение

---

⁴⁸ Булов, В.С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: комментарий законодательства и справочные материалы: монография / В. С. Булов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. –С. 160–161;

⁴⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

действий (или за пребывание в бездействии) либо за принятие решения, состоявшееся как результат удовлетворения соответствующей инициативы самого получателя подношения (обусловившего совершение им перечисленных акций получением подношения), является незаконным даже и в том случае, когда «оплаченные» действия, бездействие или решение сами по себе вполне законны, обоснованны и не противоречат интересам соответствующей организации. Данный вывод связан с тем, что в рассматриваемом случае поведение функционера не только противоречит принципу добросовестности, но и нарушает законные интересы организаций-контрагентов, дискредитирует принцип свободы договора, способствует явлениям недобросовестной конкуренции и др. Это правило касается и ситуации с необоснованным предпочтением одних контрагентов другим (в ущерб последним)»⁵⁰.

Второй вывод Вадима Станиславовича также находит свою поддержку в действующих статьях гражданского кодекса нашего времени, в частности в ст. 10 ГК РФ (ч. 1) указывается:

«Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются»⁵¹.

---

⁵⁰ Буров, В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: комментарий законодательства и справочные материалы: монография / В. С. Буров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – С. 161;

⁵¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 09.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

Таким образом, разделяя позицию исследователя, можно сказать о том, что незаконность получения/передачи предмета подкупа, каким бы он ни был, важное условие наступления уголовной ответственности, оно не существует в каких-то рамках, свободно проникает во все области распространения права и конкретизируется по факту.

«Действия (бездействие) могут быть как законными, так и незаконными. Сам факт их совершения находится за пределами состава преступления. Состав преступления по конструкции формальный.

Получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе в виде непосредственной передачи предмета подкупа считается окончанным с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично лицу, зачисления с согласия лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

В тех случаях, когда предметом получения или дачи коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается окончанным с начала выполнения с согласия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяточполучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости)»⁵².

Ещё одним важным аспектом привлечения лиц к уголовной ответственности является получение вознаграждения за действия входящие в

---

⁵²Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. – Москва : Проспект, 2020. – С. 283;

служебные полномочия или же за содействие в силу своего служебного положения.

Согласно п. 3 ППВС № 24 от 09.07.2013 «Под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения)». ⁵³

Так, Сосков А.А.⁵⁴, в отношении которого Октябрьский районный суд г. Кирова 28 июля 2020 г. вынес приговор, будучи начальником отдела системной интеграции управления информационных технологий ОАО Коммерческий банк «Хлынов», в силу занимаемой должности был обязан обеспечивать информационную безопасность информационной системы Банка на основании трудового договора и должностной инструкции.

Он с целью реализации своего умысла, достоверно зная, что срок действия сублицензионного договора истекает, и что, используя свои служебные полномочия он может повлиять на перезаключение договора, либо на заключение договора с другим контрагентом, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в ходе телефонного разговора потребовал от менеджера по работе с крупными корпоративными клиентами

---

⁵³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁵⁴ Приговор № 1-165/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-165/2020 [Электронный ресурс] : приговор Октябрьского районного суда г. Кирова № 1-165/2020 от 28.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

Представительства ЗАО «СофтЛайн Трейд» передать лично ему денежное вознаграждение в крупном размере.

Пример «способствования в силу своего служебного положения». Дело в отношении Толстоноговой А.А.⁵⁵ рассмотренное 26 мая 2020 года Курганским городским судом. Виновная занимала должность начальника инструментального бюро отдела комплектации и снабжения инструментом при выделении организацией средств на оплату задолженностей перед поставщиками Толстоногова в силу своего служебного положения всячески способствовала систематическому перечислению денег конкретной организации, за что с последней брала процент в свою пользу.

Причём интересы лица, совершающего такое деяние, должны быть противоположны интересам службы.

«Все деяния против интересов службы в коммерческих и иных организациях, за исключением передачи предмета коммерческого подкупа (ч. 1, 2, 3 и 4 ст. 204 УК РФ), посредничества в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), получения предмета мелкого коммерческого подкупа (ст. 204.2 УК РФ), совершаются:

1) специальным субъектом — лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ст. 201, ч. 2, 3 ст. 204 УК РФ), частным нотариусом и аудитором (ст. 202 УК РФ), частным детективом и частным охранником (ст. 203 УК РФ);

2) вопреки интересам службы;

3) благодаря занимаемому лицом служебному положению»⁵⁶.

О том, как понимать совершение деяния «вопреки интересам службы» разъясняет Пленум Верховного суда:

---

⁵⁵Приговор № 1-1667/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-1667/2019 [Электронный ресурс] : приговор Курганского городского суда г. Кургана № 1-1667/2019 от 26.05.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

⁵⁶Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – С.223;

«15. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями»⁵⁷.

На счёт состава преступления высказывается также Макаров С.Д. следующим образом:

«Закон связывает уголовную ответственность за коммерческий подкуп не с наступлением каких-либо конкретных уголовно-правовых последствий, а с самим фактом передачи-получения незаконного вознаграждения за действия по службе»⁵⁸.

Ещё одним важным составляющим объективной стороны при квалификации является определение момента окончания преступления. Верховный суд подробно в ППВС №24 описал этот элемент объективной стороны:

«10. Получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на указанный им счет,

---

⁵⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 ред. от 11.06.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁵⁸ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001.– С. 18;

«электронный кошелек»). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению. Как оконченное преступление следует квалифицировать получение и дачу взятки в случае, когда согласно предварительной договоренности взяткодатель помещает ценности в условленное место, к которому у взяткополучателя имеется доступ либо доступ обеспечивается взяткодателем или иным лицом после помещения ценностей. Действия лиц, осуществляющих при аналогичных обстоятельствах передачу и получение предмета коммерческого подкупа, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 204 УК РФ также без ссылки на статью 30 УК РФ.

11. В тех случаях, когда предметом получения или дачи взятки либо коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (например, с момента уничтожения или возврата долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключения кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, с начала проведения ремонтных работ по заведомо заниженной стоимости).

11¹. Если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо – получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в

несколько приемов, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ.

12. Если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, действия взяткодателя или лица, передающего незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное статьей 291, статьей 291² УК РФ в части дачи взятки, частями 1–4 статьи 204, статьей 204² УК РФ в части передачи предмета коммерческого подкупа. Содеянное следует также квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, коммерческий подкуп и в случае, когда условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были направлены на их передачу или получение.

13. Получение или дача взятки, а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление в том числе и в случае, когда ценности были изъяты сотрудниками правоохранительных органов сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

13¹. Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в

случае достижения договоренности между указанными лицами. Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по независящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3–5 статьи 291 УК РФ) или к получению взятки (часть 1 статьи 30 и соответственно части 2–6 статьи 290 7 УК РФ), а равно к коммерческому подкупу (часть 1 статьи 30 и соответственно части 3–4 или части 7–8 статьи 204 УК РФ)⁵⁹.

Примером оконченного преступления по п. 13 ППВС № 24 можно привести дело, рассмотренное 10 июня 2019 г. Бородинским городским судом Красноярского края, Варданян В.П.⁶⁰, будучи директором коммерческой организации, склонял заместителя управляющего Филиала АО «СУЭК-Красноярск» К.А.Г. к совершению заведомо незаконного бездействия в целях обеспечения победы своей организации в торгах за вознаграждение в сумме 600 000 рублей, на что последний ответил отказом.

К.А.Г. осознавая, что Варданян В.П. намерен продолжать активно склонять его к совершению заведомо незаконного бездействия обратился в отдел в г. Зеленогорске УФСБ России по Красноярскому краю с сообщением о противоправной деятельности. Была организована встреча указанных лиц, в результате которой произошла передача денежных средств, после чего непосредственно после незаконной передачи Варданян В.П. был задержан сотрудниками отдела по г. Зеленогорску УФСБ России по Красноярскому краю. Суд признал Варданяна В.П. виновным в совершении преступления по п. «б» ч. 2 ст. 204 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ).

---

⁵⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁶⁰ Приговор № 1-1/2019 от 10 июня 2019 г. по делу № 1-1/2019 [Электронный ресурс] : приговор Бородинского городского суда г. Бородино № 1-1/2019 от 10.06.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

Обоснованность решения верховного суда считать в таком случае преступление оконченным не вызывает сомнений. Лицо, которое стремилось получить коммерческий подкуп и за счёт этого обогатиться, не должно освобождаться от части ответственности, ведь оперативно-розыскные мероприятия проводятся сотрудниками в целях «выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений»⁶¹, а не как способ освободить преступников от назначения наказания.

На счёт возможных последствий Макаров С.Д. пишет: «И все же данное обстоятельство не исключает причинения преступлением вреда организации, в которой работает управляющий, другим организациям, обществу, государству, а также правам и законным интересам. Материальный вред причиняется гражданину, передавшему имущество под воздействием вымогательства»⁶².

По поводу остальных объективных признаков состава преступления, конкретно о применимости их к коммерческому подкупу, высказывается Агильдин В.В.: «Иные признаки объективной стороны — время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления — для данного состава являются факультативными, на квалификацию преступления не влияют»⁶³.

Подводя итог данному разделу, следует указать следующие выводы:

1) Установление всех признаков объективной стороны преступления, предусмотренное ст. 204 УК крайне важно и имеет свои сложности, что понуждает к тщательному анализу всех обстоятельств для верной квалификации;

---

⁶¹Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁶²Макаров, С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : учебное пособие / С. Д. Макаров – Иркутск : ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 19;

⁶³Агильдин, В. В. Характеристика состава коммерческого подкупа / В. В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 46;

2) Объективная сторона передачи коммерческого подкупа выражается в форме действия по непосредственной передаче предмета подкупа / оказания услуг, при этом сама передача может осуществляться как лично, так и через других лиц за совершение в пользу подкупателя определенных действий лицом функционально наделенным такими полномочиями, либо лицом, способным оказать воздействие в силу своего положения в организации;

3) Объективная сторона получения коммерческого подкупа тесно связана с субъектом преступления и также выполняется в форме действия. Обязанность действовать или её отсутствие должно вытекать из служебных полномочий лица, лицо не будет привлечено к ответственности по данной статье, если вознаграждение имеет иную природу, не относимую к должности;

4) Состав по законодательной конструкции формальный. Преступление считается оконченным при передаче хотя бы части подкупа, отсутствие общественно опасных последствий не влияет на квалификацию и не снижает опасности рассматриваемого преступления. В случае проведения оперативно розыскных мероприятий, несмотря на фиктивный характер произведённой передачи, лицо будет нести ответственность по всей строгости закона, что весьма оправдано;

5) Иные признаки объективной стороны, выделяемые в теории, носят факультативный характер для данного преступления.

2 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков коммерческого подкупа

2.1 Субъект коммерческого подкупа

Академик Кудрявцев В.Н. в своей работе пишет: «Признаки субъекта преступления, имеющие значение для квалификации, немногочисленны. К ним относятся возраст виновного (точнее факт достижения 14-летнего или 16-летнего возраста), прежняя судимость (неоднократность или рецидив) и признаки специального субъекта.

Статья 204 УК РФ построена таким образом, что содержит в себе два самостоятельных состава преступления. Соответственно происходит и раздвоение субъекта преступления. По ч. 1- 4 субъект общий, по ч. 5-8 специальный.

Существенное значение имеет правильное разграничение преступлений по признакам специального субъекта. Под этими субъектами понимаются лица, «характеризующиеся дополнительно особыми лишь им присущими качествами», главным образом относящимися к профессии, занимаемой должности или выполняемым данным лицом обязанностям»⁶⁴.

Буров В.С.⁶⁵ описывает субъекта преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, следующим образом:

«1. Предусмотренное ст. 204 Уголовного Кодекса РФ преступление – коммерческий подкуп – предполагает «необходимое соучастие» как минимум двух исполнителей– лица, совершающего деяние, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 204 Уголовного Кодекса РФ, с одной стороны, и лица, совершающего деяние, предусмотренное ч. 3 или ч. 4 ст. 204 Уголовного Кодекса РФ, с другой стороны.

---

⁶⁴Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Юристъ, 2006. – С. 161;

⁶⁵Буров, В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: комментарий законодательства и справочные материалы: монография / В. С. Буров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – С. 170–171;

2. Субъектом (в смысле исполнителем) деяния, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 204 Уголовного Кодекса РФ, может быть (в соответствии со ст.19 и ч. 1 ст.20 Уголовного Кодекса РФ) любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста (к моменту передачи предмета подкупа, а точнее – к моменту поступления такового предмета в распоряжение подкупленного лица)».

Горелик А.С. также пишет: «Субъектами передачи коммерческого подкупа (ч. ч. 1 и ч. 2 ст. 204) могут быть любые лица, как управленцы, так и рядовые граждане, в том числе вообще не работающие в коммерческих и иных организациях»⁶⁶.

Со времен написания авторами своих работ в статье произошли изменения⁶⁷, в два раза увеличилось число статей, теперь незаконная передача регулируется ч. 1- 4, а незаконное получение ч.5-8 рассматриваемой статьи.

Так, в практике Первоуральского городского суда Свердловской области имеется дело в отношении индивидуального предпринимателя Петровских С.Н.⁶⁸, он совершил незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег в крупном размере в корыстных целях способствования заключению договора ООО именно с ним.

Черненко Т.Г. в учебном пособии, проанализировав положения уголовного закона, раскрывает признаки общего субъекта преступлений:

---

⁶⁶ Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С. 161;

⁶⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁶⁸ Приговор № 1-299/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-299/2020 [Электронный ресурс] : приговор Первоуральского городского суда г. Первоуральска № 1-299/2020 от 16.07.2020// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

«С учетом положений статьи 19 УК РФ можно выделить признаки субъекта преступления.

Во-первых, субъект преступления – это физическое лицо. Законодатель, устанавливая данный признак, исходил из принципа личной виновной ответственности за содеянное. Юридическое лицо не является субъектом преступления.

Во-вторых, не всякое физическое лицо может быть признано субъектом преступления, а лишь достигшее установленного законом возраста.

В-третьих, субъектом преступления может быть только вменяемое лицо, способное во время совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения и руководить им».⁶⁹

Таким образом, по ч. 1-4 привлечено может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, выполняющее объективную сторону рассматриваемого преступления. Черненко Т.Г. делает важную оговорку о том, что субъектом не может быть юридическое лицо. Этот момент важен при рассмотрении статьи 204, да и для всех статей 23 главы. На практике часто встречается передача подкупа управленцем какой-либо организации, индивидуальным предпринимателем, другими сотрудниками юридического лица.

Юридическое лицо не может нести уголовную ответственность. Шалагин А.Е. в соавторстве с Хрусталёвой О.Н. подчёркивают: «На общественно опасные (противоправные) поступки основополагающее значение оказывают сознание и воля человека, способствующие выбору различных вариантов поведения»⁷⁰.

---

⁶⁹Черненко, Т. Г. Квалификация преступлений: основы квалификации, актуальные проблемы : учебное пособие / Т. Г. Черненко. – Кемерово : КемГУ, 2020. – С. 72;

⁷⁰ Шалагин, А. Е. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике / А. Е. Шалагин, О. Н. Хрусталева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С.332;

Именно человек в результате своей умственной деятельности приходит к решению совершить преступление, это особенность природы человека, следовательно, и вину испытывать может только человек. Другие формы лиц, кроме человека, неодушевленны и не могут быть субъектом уголовно-правовой ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ ответственность по 204 статье может нести лицо, достигшее возраста 16 лет.

Ещё одним обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость. «Уголовное законодательство всех стран исходит из того, что лишь вменяемые лица могут быть привлечены к уголовной ответственности и только по отношению к ним возможно применение наказания. Цели уголовного наказания достигаются лишь в отношении лиц, обладающих нормальными психическими способностями. Вменяемость наряду с возрастом уголовной ответственности является одной из важных предпосылок признания лица виновным в совершенном им деянии»⁷¹.

Естественно, человек, который не руководит в полной мере своими действиями и психикой никак не сможет достигнуть этой цели привлечения его к ответственности.

Особую важность для квалификации по данной статье имеет определение годности субъекта преступления по ч. 5-8 УК РФ. Диспозиция статьи говорит о том, что наказание будет нести лицо, выполняющее именно управленческие функции, и такие функции должны входить в его служебные полномочия, либо он должен иметь способность в силу своего служебного положения способствовать незаконным действиям.

«Субъект большинства преступлений гл. 23 УК специальный, за исключением дачи коммерческого подкупа (включая мелкий) (ч. 1–4 ст. 204,

---

⁷¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Табаргаев. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 142;

ст. 204² УК) — это лица, состоящие на службе в коммерческих и иных организациях»⁷².

Горелик А.С. выделяет три компонента специального субъекта:

«В соответствии с примечанием 1 к ст. 201 УК выполняющим управленческие функции признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Следовательно, это определение включает три компонента:

а) содержание обязанностей (организационно-распорядительные или административно-хозяйственные);

б) основания их выполнения (постоянно, временно, по специальному полномочию);

в) место их выполнения (коммерческие организации или некоммерческие организации, не являющиеся государственным или приравненным к нему органом).

Лицом, выполняющим управленческие функции (управленцем), признается тот, кто обладает всеми тремя указанными признаками. Если какой-либо из них отсутствует, то сотрудник управленцем не признается и поэтому не может привлекаться к уголовной ответственности за действия, указанные в статьях главы 23 УК»⁷³.

Первый выделяемый компонент - содержание обязанностей. Установление наличия юридически закреплённых должностных полномочий, относимым к выделяемым законодателем двум группам функций за

---

⁷² Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В. М. Зиминой, А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019. – С. 146;

⁷³ Горелик, А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С. 156;

подкупленным лицом даёт правоприменителю возможность привлечения этого лица к уголовной ответственности по данной статье, как указано в п. 7 ППВС № 24 «Не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям исполнителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям»⁷⁴.

Функция исполнения власти свойственна только для лиц, состоящих на государственной службе или на службе в органах местного самоуправления, соответственно, к рассматриваемому преступлению не относится.

«Организационно-распорядительные функции – это обязанности, связанные с руководством деятельностью других людей, управлением людьми, участком работы (например, руководство организацией в целом, ее структурным подразделением, деятельностью отдельных работников; организация и планирование работы, прием на работу и увольнение, организация труда подчиненных, контроль и проверка исполнения, дисциплины и т.п.»⁷⁵.

В ППВС № 19 следующим образом раскрываются организационно-распорядительные функции: «Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых

---

⁷⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁷⁵ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С. 387;

функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии)⁷⁶.

«Административно-хозяйственные функции заключаются в распоряжении и управлении имуществом (например, распоряжение материальными ценностями, учет и контроль над их расходом, получение и выдача денежных средств с оформлением соответствующих документов, установление порядка хранения, переработки и реализации имущества и т.д.)»⁷⁷.

В ППВС № 19 также раскрываются административно-хозяйственные функции: «Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей,

---

⁷⁶О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 ред. от 11.06.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁷⁷Уголовное право. Особенная часть : учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С. 387;

определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом)»⁷⁸.

Таким образом, для признания должностного лица лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции в организации, требуется наличие возможности управления трудовым коллективом или принятия значимых решений, в свою очередь административно-хозяйственные функции заключаются в управлении, распоряжении материальными ценностями и имуществом, а также возможности управления трудовым коллективом.

Так, Абаканским районным судом Республики Хакасия был вынесен приговор Бозылеву Р.В.⁷⁹, он был назначен приказом организации на должность главного энергетика.

В его должностные обязанности последнего входили следующие служебные полномочия:

- участвовать в подготовке проектов приказов, инструкций, указаний, а также смет, договоров и других документов, связанных с энергетическим обслуживанием предприятия;

- обеспечивать составление заявок и необходимых расчетов к ним на приобретение энергетического оборудования, материалов, запасных частей, на отпуск предприятию электрической и тепловой энергии и присоединение дополнительной мощности к энергоснабжающим предприятием, разработку мероприятий по снижению норм расхода энергоресурсов, внедрению новой техники, способствующей более надежной, экономичной и безопасной работе энергоустановок, а также повышению производительности труда;

---

⁷⁸О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 ред. от 11.06.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

⁷⁹ Приговор № 1-620/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-620/2020 [Электронный ресурс] : приговор Абаканского городского суда г. Абакана № 1-620/2020 от 30.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

- заключать договоры со сторонними организациями на снабжение предприятия электроэнергией, паром, водой и другими видами энергии, контролировать их выполнение;

- организовывать хранение, учет наличия и движения находящегося на предприятии оборудования, а также учет и анализ расхода электроэнергии и топлива, технико-экономических показателей работы энергохозяйства, аварий и их причин.

Свою должность использовал для ежемесячного противоправного получения процента от контрагента за оформление им заявок, суд отдельным абзацем обозначил, что «Бозылев Р.В. являлся лицом, постоянно выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в коммерческой организации ООО «Саянмолоко», и являлся лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации».

Второй компонент - основания выполнения обязанностей, в зависимости от основания выделяют постоянное, временное выполнение функций, а также их выполнение по специальному полномочию.

Постоянность обязанностей вытекает из заключения трудовых договоров, между организацией и её сотрудником, вынесения приказа, из должностной инструкции.

«При временном исполнении функций или при исполнении их по специальному полномочию субъект признается управленцем лишь на время или в связи с выполнением возложенных на него функций»⁸⁰.

«Специальные полномочия, на основании которых лица выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, должны быть надлежащим образом юридически оформлены»⁸¹.

---

⁸⁰ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С. 387;

⁸¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С. 387;

Приведу пример выполнения специальных полномочий: приговор, вынесенный 8 сентября 2017 г. Центральным районным судом г. Барнаула Алтайского края по делу в отношении Беженцева В.А.⁸².

Виновный, как было установлено судом, был временно наделён в отношении ликвидируемого юридического лица специальными полномочиями и использовал их в качестве источника личного обогащения.

Ещё один важный критерий субъекта преступления - место выполнения должностных полномочий. В диспозиции статьи отмечается, что это должна быть коммерческая или иная некоммерческая организация.

«Коммерческими организациями в соответствии со ст.50 ГК РФ признаются организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. К ним относятся организации, занимающиеся строительством, производством товаров или услуг, торговлей и т.д. Допускаются различные организационно-правовые формы таких организаций: унитарные государственные и муниципальные предприятия, производственные кооперативы (артели), хозяйственные общества, хозяйственные товарищества. Различной может быть и форма собственности коммерческих организаций (государственная – федеральная, государственная – субъектов Российской Федерации, муниципальная, общественных объединений, частная, смешанная и т.п.)»⁸³.

Примером незаконной передачи лицу, выполняющему управленческие функции *в коммерческой организации*, денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, может служить дело в отношении Пахомова И.В.⁸⁴, он занимал

---

⁸²Приговор № 1-170/2017 от 8 сентября 2017 г. по делу № 1-170/2017 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Барнаула № 1-170/2017 от 08.09.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

⁸³Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 25;

⁸⁴Апелляционное постановление № 22-4365/2016 от 18 августа 2016 г. по делу № 22-4365/2016 [Электронный ресурс] : апелляционное постановление Красноярского

должность директора общества с ограниченной ответственностью и ежемесячно передавал денежные средства А. с целью получения преимущества в подаче для разгрузки вагонов с товаром на подъездные пути и последующей их уборке.

«Иными (некоммерческими) организациями, применительно к гл. 23 УК, признаются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками. Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, а также в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных потребностей. Некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных и религиозных организаций (объединений), некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов и др.»⁸⁵.

Многоэпизодное дело Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 23 октября 2018 г. в отношении Смородиновой Л.П.⁸⁶ может послужить примером незаконного получения лицом, выполняющим управленческие функции *в иной организации*. Смородинова Л.П. являлась директором Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «ТрудЭксперт» (создано для образовательной цели), умышленно за определенную плату выдавала

краевого суда г. Красноярска № 22-4365/2016 от 18.08.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

⁸⁵ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 26;

⁸⁶ Приговор № 1-261/2018 от 23 октября 2018 г. по делу № 1-261/2018 [Электронный ресурс] : приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска № 1-261/2018 от 23.10.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

удостоверения о получении образования по различным специальностям без проведения такового.

Также в примечании к ст. 201 говорится о лицах, выполняющих функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. «К лицам, выполняющим функции единоличного исполнительного органа относятся: директор, генеральный директор, председатель кооператива и т.д. Членами коллегиального исполнительного органа могут быть члены совета директоров, правления, дирекции и тому подобных коллегиальных органов»⁸⁷.

Так, Еникеев Т.И.⁸⁸ являлся одновременно директором и учредителем ООО «Старатель», то есть лицом, выполняющим управленческие функции. Пугачёвский районный суд Саратовской области вынес ему приговор 16 ноября 2018 года за подкуп участника торгов за его отказ от участия в конкурентной борьбе по определению наиболее высокой цены оборудования, создав тем самым для ООО «СибВторДраг» возможность для устранения конкуренции.

Подводя итог данному разделу следует указать следующие выводы:

- 1) Статья 204 УК РФ содержит двойственный субъект - по ч. 1-4 субъект общий, по ч. 5-8 специальный;
- 2) Для привлечения лица по ч. 1-4 (за передачу коммерческого подкупа) достаточно выполнить общие требования уголовного закона в части достижения установленного 16-летнего возраста и наличия вменяемости. Никаких специальных условий по данным частям для субъекта не предъявляются;

---

⁸⁷Уголовное право. Особенная часть : учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С. 387;

⁸⁸Приговор № 1-180/2018 от 16 ноября 2018 г. по делу № 1-180/2018 [Электронный ресурс] : приговор Пугачёвского районного суда г. Пугачёв № 1-180/2018 от 16.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

3) Субъект преступления, предусмотренного ч. 5-8 ст. 204 УК является специальным. Он должен занимать должность конкретно в коммерческой или иной некоммерческой организации. В этой части, исходя из определений слов «коммерческий», «подкуп» приведённых из различных источников во введении настоящей работы, а также опираясь на труды Макарова С.Д.⁸⁹ напрашивается вывод о том, что название уголовно-правовой нормы не вполне удачно, не оправдано употребление термина «коммерческий» относительно сферы распространения действий, предусмотренных ст. 204 УК РФ, так как они совершаются не только в коммерческой деятельности организации и не только в коммерческих целях;

4) Обязанности за управленцем должны быть закреплены надлежащим образом в соответствии с законодательством на постоянной основе или путем временного обременения;

5) Невозможно по российскому уголовному праву привлекать к уголовной ответственности юридических лиц, уголовную ответственность могут нести только физические лица.

2.2 Субъективная сторона коммерческого подкупа

Кудрявцев В.Н. в качестве определения субъективной стороны указывает: «Субъективная сторона преступления, говоря в самой общей форме, представляет собою отражение (возможность отражения) в сознании субъекта объективных признаков содеянного и характеризует отношение к ним субъекта»⁹⁰.

Рассматривая такой состав преступления как «коммерческий подкуп», важно определить его субъективную сторону, ведь «правильное понимание

---

⁸⁹ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С.8;

⁹⁰ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Юристъ, 2006. – С. 147;

содержания субъективных признаков того или иного преступления позволяет с высокой степенью точности квалифицировать совершенное деяние»⁹¹.

О субъективной стороне рассматриваемого преступления высказывается множество теоретиков:

Стафиевская О.М. о субъективной стороне получателя подкупа: «С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом»⁹², о субъективной стороне лица, передающего подкуп: «Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью - побудить лицо, выполняющее управленческие функции к выполнению (невыполнению) действий в интересах передающего или представляемых им лиц»⁹³;

Горелик А.С.: «подкуп является умышленным преступлением, т.е. оба его участника понимают, что один передает, а другой получает именно подкуп – незаконное вознаграждение за совершение служебных действий. В жизни встречаются ситуации, когда лицо, выполняющее управленческие функции, создает видимость, что гражданин должен уплатить какие-то средства, т.е. получает их обманным путем. Поскольку гражданин считает, что это не передача подкупа, то ни он, ни получатель не подлежат ответственности по ст. 204 УК, однако получатель может отвечать за злоупотребление полномочиями при наличии всех признаков, указанных в ст. 201 УК, или же за мошенничество (ст. 159 УК)»⁹⁴;

Цепелёв В.Ф.: «Субъективная сторона обеих форм коммерческого подкупа характеризуется прямым умыслом. Мотив получателя предмета

---

⁹¹ Там же;

⁹² Уголовное право. Особенная часть : учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С. 392;

⁹³ Там же;

⁹⁴ Горелик, А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С. 195;

подкупа - корыстный; мотивы дающего предмет подкупа могут быть различными»⁹⁵;

Есть и другая точка зрения относительно наличия в составе коммерческого подкупа, а именно в его субъективной стороне, корыстной заинтересованности в качестве обязательного признака: «Субъективная сторона преступления также содержит факультативные признаки преступления – мотив и цель совершения преступления. В рассматриваемом преступлении мотивы и цели могут быть абсолютно разные и на квалификацию преступления не влияют»⁹⁶;

Макаров С.Д.: «Совершение коммерческого подкупа возможно только с прямым умыслом»⁹⁷;

Буров В.С.: «Субъективная сторона коммерческого подкупа - как со стороны подкупателя, так и со стороны подкупленного - характеризуется наличием вины в форме прямого умысла.

Как подкупатель, так и подкупленный, - отдают себе отчет в том (сознают то), что совершаемое ими в режиме т.н. «необходимого соучастия» деяние совершается вопреки законным интересам той или иной организации (того или иного лица) и желают этого (то есть - совершения деяния, чревато ущербом таким законным интересам).

Виновные (как подкупатель, так и подкупленный) могут действовать по самым разным мотивам: корысти (имущественной выгоды), ложно или превратно понятых интересов близких родственников и т.п.

Мотивы, более характерные для подкупателя (чем для подкупаемого): карьеризм, ложно или превратно понятые интересы представляемой

---

⁹⁵Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – С. 437;

⁹⁶Славкина, Анна Александровна. Коммерческий подкуп [Электронный ресурс] : выпускная квалификационная работа бакалавра : 40.03.01 / А.А. Славкина. — Томск : ЮИ ТГУ, 2017;

⁹⁷Макаров, С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск : ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 27;

организации, месть (по отношению к лицу, «на голову» которому заказывается неприятность).

По отношению к общественно вредным последствиям осуществления «заказанного» действия (бездействия) могут иметь место (особенно у подкупленного) не только умысел (прямой или косвенный) и неосторожность: возможные негативные для законных интересов какого-либо лица последствия осознаются, но допускаются, либо отношение к ним чисто безразличное; отдельные же последствия могут и не осознаваться (не предвидеться), либо же - таковые последствия предвидятся, но соответствующее лицо надеется их предотвратить (последнее - вероятно гораздо реже)⁹⁸;

На мой взгляд, мотив (для подкупленного) и специальная цель (для подкупающего) это факультативные признаки уголовного права, однако обязательные для коммерческого подкупа, в этом проявляется специфика преступления.

В соответствии с ч.2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Необходимо остановиться и увидеть на практике проявление каждого из элементов такой формы вины, как прямой умысел.

«Главным элементом (ядром) субъективной стороны является вина, без которой не может быть преступления и, следовательно, не может наступить уголовная ответственность.

Мотив, цель, эмоции считаются факультативными признаками субъективной стороны. Вводя их в состав некоторых преступлений,

---

⁹⁸Буров, В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: комментарий законодательства и справочные материалы: монография / В. С. Буров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – С. 170;

законодатель подчеркивает либо повышенную, либо уменьшенную общественную опасность совершенного деяния»⁹⁹.

Так, директор автошколы Спиридонов Н.Н.¹⁰⁰ умышленно за определенную плату выдавал свидетельства, дающие право управления транспортным средством без фактического обучения, в общей сложности 8 лиц получили свидетельство. Автошкола надлежаще оформлена в качестве ООО, получена лицензия, данное лицо возглавляло эту организацию, соответственно он осознавал что действует за рамками закона, предвидел, что выдает документ, позволяющий управлять источником повышенной опасности на дорогах общего пользования и желает за счет таких действий обогатиться.

На примере видно насколько опасно для окружающих совершенное Спиридоновым преступление, и как его корыстная мотивация способствует этому.

Вторым элементом прямого умысла является предвидение: «Предвидение как психологическая категория - это отражение в сознании тех событий (фактов), которые произойдут или могут произойти в будущем. В уголовном праве под предвидением общественно опасных последствий понимается мысленное представление виновного о том вреде, который причинит его деянием благам и интересам, охраняемым уголовным законом. При умысле предвидение включает, во-первых, представление об изменениях в объекте посягательства, во-вторых, понимание их социального и правового значения, в-третьих, осознание причинно-следственных связей между совершаемым субъектом деянием и общественно опасными

---

⁹⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Табаргаев. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 157;

¹⁰⁰ Приговор № 1-137/2018 от 8 ноября 2018 г. по делу № 1-137/2018 [Электронный ресурс] : приговор Промышленного районного суда г. Смоленска № 1-137/2018 от 08.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

последствиями»¹⁰¹, третьим - желание: «Применительно к уголовному праву желание как признак волевого момента прямого умысла - это стремление субъекта к достижению преступного результата, т.е. тех преступных последствий, которые являются целью его деятельности»¹⁰².

Так, по делу о заключении фиктивных трудовых договоров с целью выписки пропусков на территорию ЗАТО виновная Чудинова Л.Г.¹⁰³ понимала, что её действия напрямую связаны с тем, что неопределенные лица в обход положений федерального законодательства попадут на территорию закрытого населенного пункта и хотела чтобы у них появилась такая возможность за определенную плату.

Макаров С.Д. понимает вопрос о разнице между субъективной стороной субъектов коммерческого подкупа: «Как известно, к признакам, характеризующим субъективную сторону преступления, относятся вина, мотив и цель преступления. Названные признаки обязательны для субъективной стороны как передачи коммерческого подкупа, так и его получения. В то же время имеются и существенные различия по содержанию, направленности мотивации и цели действий каждого из субъектов»¹⁰⁴.

Далее конкретизирует мотив получателя: «Субъективная сторона незаконного получения вознаграждения, предусмотренного ч. 3 и 4 ст. 204 УК, также характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что, используя свое служебное положение, незаконно получает деньги, ценные бумаги или иное имущество либо незаконно пользуется услугами имущественного характера за определенные действия либо за бездействие в

---

¹⁰¹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Табаргаев. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 162;

¹⁰² Там же;

¹⁰³ Приговор № 1-233/2019 от 2 декабря 2019 г. по делу № 1-233/2019 [Электронный ресурс] : приговор Северского городского суда г. Северска № 1-233/2019 от 02.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

¹⁰⁴ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 27;

интересах дающего, и желает получить имущество либо услугу имущественного свойства, т.е. делает это из корыстных побуждений»¹⁰⁵.

А также побуждения лица, передающего подкуп: «При совершении незаконной передачи ценностей, предусмотренной ч 1 и ч. 2 ст. 204 УК, виновный действует с прямым умыслом и специальной целью. Он сознает незаконный характер передаваемого вознаграждения, его материальных характер и способность повлиять на поведение управляющего. Вознаграждение позволяет лицу добиться результатов управленческой деятельности: заключения выгодного контракта, договора, например, об аренде, о кредитовании, о трудоустройстве и т.д. Виновный может и не осознавать либо индифферентно относиться к соответствию действий (бездействия) управляющего требованиям закона. Для него важно, чтобы эти действия привели к конкретному результату. Этот результат и составляет конечную цель виновного. Лицо стремится удовлетворить личные либо групповые интересы. При этом побуждения виновного могут быть как корыстными, так и иными, т.е. материальными или моральными. Так, целью коммерческого подкупа может являться восстановление нарушенных трудовых, жилищных, имущественных и иных прав»¹⁰⁶;

К примеру дело в отношении Качан Д.И.¹⁰⁷, он совершил коммерческий подкуп в целях облегчения совершения другого преступления - кражи оборудования с нефтяной базы.

«В некоторых случаях субъект должен осознавать обстоятельства, относящиеся к нему самому. Это касается преступлений, совершаемых

---

¹⁰⁵ Там же, С. 28;

¹⁰⁶ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 27–28;

¹⁰⁷ Приговор № 1-654/2018 от 2 ноября 2018 г. по делу № 1-654/2018 [Электронный ресурс] : приговор Нижневартковского городского суда г. Нижневартовска № 1-654/2018 от 02.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

специальными субъектами, которые должны осознавать специфические права и обязанности, возлагаемые на них»¹⁰⁸.

Осознание своих управленческих функций также важно, обычно об осознании говорит большое количество документов и свидетельских показаний, приступая к исполнению этих функций лицо подписывает приказы/трудовые договоры/допуски, фактически подтверждающие осознание рода своей деятельности и положения в организации. Суды в каждом деле указывают документы, порождающие служебные обязанности и указывают конкретный список обязанностей лица.

Питецкий В.В. также пишет об осознании самого деяния: «В сознании субъекта преступления должно отразиться совершаемое им деяние (действие или бездействие), а также иные обстоятельства его совершения (время, место, способ, обстановка), т.е. все признаки объективной стороны преступления»¹⁰⁹ и признаках, отягчающих преступление: «Для осуждения лица за преступление при отягчающих обстоятельствах требуется, чтобы лицо осознавало наличие этих обстоятельств»¹¹⁰.

Позиция Кудрявцева В.Н. аналогична позиции Питецкого В.В.: «В составе умышленного преступления каждый объективный признак состава осознается»¹¹¹.

Важно в каждом деле устанавливать возникновение умысла на преступление и что им охватывалось. Частая ситуация когда одно лицо привлекают сразу за несколько коммерческих подкупов и здесь важно для правильной квалификации выяснять был единый умысел на все деяния или речь идет о нескольких умыслах.

---

¹⁰⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. Н. Табаргаев. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва : Проспект, 2016. – С. 162;

¹⁰⁹ Там же;

¹¹⁰ Там же;

¹¹¹ Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Юристъ, 2006. – С. 153;

Так, Фокина С.И.¹¹² был признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 204 УК РФ (незаконная передача коммерческого подкупа в крупном размере), ч. 2 ст. 204 УК РФ (незаконная передача коммерческого подкупа в значительном размере).

По первому эпизоду умысел виновной был направлен на передачу 10% с договора на ремонт зданий и сооружений за получение этого договора данной организацией (сумма договора 4 266 735,40 рублей), деньги были переданы в 3 частях, общая сумма подкупа составила 420 000 рублей, квалифицировано по п. «в» ч. 3 ст. 204 УК РФ.

По второму эпизоду ситуация аналогична первой, только уже по новому договору на выполнение работ по ремонту сети противопожарного водопровода (сумма договора 495 500 рублей), и новым процентом - 20 % от суммы договора, деньги были перечислены двумя переводами, общая сумма подкупа составила 100 000 рублей, квалифицировано по ч.2 ст. 204 УК РФ.

Это касается и случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Здесь также образование группы должно осознаваться каждым из преступников, договоренность на совершение преступления должна быть достигнута в группе.

Так, между Филатовым В.Л. и Хамитовым В.М.¹¹³ сговор на совершение преступления с целью получения их предприятием большей прибыли возник на участке производства горных работ и впоследствии в ходе телефонных разговоров они совместно убеждали директора организации, которая фактически выполнила работы на объекте, за 1 500 000

---

¹¹² Приговор № 1-190/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-190/2019 [Электронный ресурс] : приговор Заволжского районного суда г. Ярославля № 1-190/2019 от 13.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

¹¹³ Приговор № 1-143/2018 от 22 ноября 2018 г. по делу № 1-143/2018 [Электронный ресурс] : приговор Учалинского районного суда г. Учалы № 1-143/2018 от 22.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

рублей подписать документы о выполнении фактически невыполненных ими работ.

Сумма была передана одним из них, но то что сговор возник именно в группе квалифицирует деяние как незаконная передача коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору за заведомо незаконные действия в особо крупном размере.

Макаров С.Д. обращает внимание на случаи вымогательства, субъективную сторону в таких делах: «Важен вопрос о волевом моменте субъекта рассматриваемого преступления, совершенного в условиях вымогательства предмета подкупа со стороны управляющего. Лицо, которому предъявляется требование передачи предмета подкупа под угрозой нарушения его законных прав, ограничено в свободном выражении своей воли, стремится к защите своих законных прав и интересов, что не исключает преступности деяния, однако является обстоятельством освобождения виновного от уголовной ответственности»¹¹⁴.

Отсутствие волевого момента у жертвы вымогателя коммерческого подкупа можно увидеть на примере дела в отношении Байрамова С.Н.¹¹⁵, рассмотренного Первомайским районным судом г. Кирова 15 ноября 2018 г. указанное лицо вымогало у контрагента своей организации деньги за заявки на поставку продукции под угрозой в случае отказа сокращения количества заявок.

Если бы директор этой организации не согласился с условиями Байрамова ущемились бы законные интересы организации по получению прибыли от результатов своей деятельности. Передача же как уголовно-наказуемое преступление требует наличия прямого умысла, возникшего в

---

¹¹⁴ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 28;

¹¹⁵ Приговор № 1-266/2018 от 15 ноября 2018 г. по делу № 1-266/2018 [Электронный ресурс] : приговор Первомайского районного суда г. Кирова № 1-266/2018 от 15.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

целях получения какого-либо преимущества. В этом же случае, в случае вымогательства, такой цели нет.

Дополнительным элементом субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч.1-4 статьи «незаконная передача коммерческого подкупа» выступает необходимая заведомость данного лица о незаконных действиях.

Таким образом, для привлечения подкупателя к уголовной ответственности по п."б" ч. 3 ст. 204 УК РФ требуется чтобы в его сознании отражался факт передачи вознаграждения именно за совершение незаконных действий подкупаемым.

К примеру, в незаконной передаче коммерческого подкупа за заведомо незаконные действия обвинили Косоротову Е.А.¹¹⁶, она подкупила управленца автошколы за выдачу её мужу свидетельства о профессии водителя без фактического прохождения обучения и сдачи экзаменов. О том, что муж обучение не проходил она достоверно знала и желала заполучить для него свидетельство именно без обучения.

Также не обязательно, чтобы подкупатель действовал в своих интересах, это видно на вышеописанном примере, когда она действовала в интересах неосведомленного мужа.

Подводя итог данному разделу, следует указать следующие выводы:

1) Подкуп - умышленное преступление, для привлечения лиц необходимо устанавливать осознание всех обстоятельств незаконной деятельности сторон и их стремление достичь преступный результат, обусловленное собственными интересами. В противном случае содеянное не будет квалифицироваться по данной статье;

---

¹¹⁶Приговор № 1-45/2020 от 7 июня 2020 г. по делу № 1-45/2020 [Электронный ресурс] : приговор Верхнеуфалейского городского суда г. Верхнего Уфалея № 1-45/2020 от 07.06.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

2) Субъективная сторона получателя подкупа характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом;

3) Субъективная сторона подкупающего характеризуется прямым умыслом и специальной целью - побудить лицо, выполняющее управленческие функции к выполнению (невыполнению) действий в интересах передающего или представляемых им лиц. Мотивы при этом могут быть любые и значения не имеют;

4) Формальность состава указывает на то, что к общественно опасным последствиям лица могут относиться любым образом;

5) Мотивы и цели отнесены к субъективной стороне коммерческого подкупа, подчеркивая повышенную общественную опасность деяния.

3 Проблемы квалификации коммерческого подкупа

3.1 Отграничение соучастия, предусмотренного ч. 3 и 7 ст. 204 от посредничества в коммерческом подкупе

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В соответствии со ст. 33 существуют следующие виды соучастников:

1) Исполнитель- лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

2) Организатор - лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество(преступную организацию) либо руководившее ими.

3) Подстрекатель - лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

4) Пособник - лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Рассматриваемая статья 204 УК РФ, содержит такие квалифицирующие признаки, как незаконная передача коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой(п. «а» ч. 3) и

незаконное получение коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой(п. «а» ч. 7). Это связано с повышенной общественной опасностью такого рода преступлений.

Как пишет Макаров С.Д.:

«Повышенная общественная опасность таких преступлений обусловлена способом посягательства на управленческие отношения группой управленцев, когда воздействие осуществляется на наиболее сложные отношения, где в одиночку совершить преступления затруднительно либо вообще невозможно, где требуется коллегиальное решение, когда управляющее лицо, опасаясь разоблачения со стороны других управленческих работников организации, вовлекает их в преступную деятельность. Общественная опасность таких действий тем выше, чем сложнее преступные организованные структуры»¹¹⁷.

По ст. 35 УК группой по предварительному сговору признается группа лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления.

Организованной же группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Простая группа в данном преступлении не квалифицируется. Очевидно, что характер рассматриваемого преступления не предполагает его совершения в простой группе. Как верно пишет Безниско М.О.: «Соучастие без предварительного соглашения свойственны такие преступления, как причинение телесных повреждений, убийство в коллективной драке, изнасилование и другие посягательства на личность»¹¹⁸.

Коммерческий подкуп, будучи преступлением совершаемым умышленно с корыстной целью, предполагает наличие предварительной

---

¹¹⁷ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 31;

¹¹⁸ Безниско, М. О. Соучастие в преступлении / М. О. Безниско // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 248;

договоренности между подкупателями или подкупленными, «Замышляя корыстное преступление, лицо ищет оптимальные варианты достижения поставленной цели, что нередко приводит к мысли об объединении его усилий с усилиями других лиц»¹¹⁹. Если же не было совместной договоренности, значит, скорее всего, каждый из них действовал в одиночку и квалификация будет произведена по каждому случаю в отношении каждого лица отдельно.

Горелик А.С. насчёт данного квалифицирующего признака пишет следующее: «Понятие группы и организованной группы такие же, как и в других составах. Особенность при подкупе заключается в том, что в группе тех, кто передает подкуп, могут состоять любые лица, а при получении подкупа группа будет лишь тогда, когда в ней состоят хотя бы два лица, выполняющие управленческие функции. При этом фактически предмет подкупа может получить один из них, но необходима предварительная договоренность с другим управленцем. Практически подобные ситуации возникают тогда, когда для решения вопроса требуется согласие нескольких управленцев; они договариваются о получении подкупа, один из них непосредственно получает его, а затем делится с другими участниками группы»¹²⁰.

Как уже неоднократно говорилось, статья совмещает в себе два состава: состав незаконной передачи и состав незаконного получения.

Что касается квалифицированного состава передачи, то: «Незаконная передача предмета подкупа считается совершенной по предварительному сговору группой лиц, если она осуществлялась двумя и более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении данного преступления. Предварительное соглашение о передаче подкупа означает сговор до начала

---

¹¹⁹ Там же;

¹²⁰ Горелик, А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С. 196;

передачи незаконного вознаграждения управляющему лицу о совместной передаче предмета вознаграждения за действия (бездействие) в интересах передающих вознаграждения, одного из них либо в интересах представляемой ими организации, если подкупаемые действия управляющего работника совершаются заведомо для виновных с использованием управленческих функций»¹²¹.

Так, в пример можно привести дело в отношении Волжанской С.Н. и Куриловой С.К.¹²², рассмотренное Нейским районным судом 20 июня 2018 года.

Виновная Волжанская С.Н., была генеральным директором организации по оптово-розничной торговле лекарственными средствами, виновная Курилова С.К. занимала должность менеджера. Директор вступила в сговор с менеджером по установлению незаконной договоренности о дальнейшем сотрудничестве с заместителем заведующей МП «Аптека № 22», т.е. лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации.

Во исполнение достигнутой с Волжанской С.Н. договорённости Курилова С.К., осуществляющая в соответствии со своей должностной инструкцией ведение коммерческих переговоров, договорилась с заместителем заведующей за денежное вознаграждение о систематических поставках фармацевтической продукции в МП «Аптека № 22». После чего два года их организация осуществляла систематические поставки в МП «Аптека № 22» фармацевтической продукции. За это Волжанская С.Н., со своего личного счёта (банковской карты) незаконно перечисляла на

---

¹²¹ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 29;

¹²² Приговор №1-18/2018 от 20 июня 2018 г. по делу №1-18/2018 [Электронный ресурс] : приговор Нейского районного суда с. Парфеньево №1-18/2018 от 20.06.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

банковскую карту заведующей аптеки денежные средства, получаемые ею у Куриловой С.К.

Квалифицировано содеянное по п. «а» ч. 3 ст.204 УК РФ (незаконная передача коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору).

В литературе описана подобная ситуация: «Исполнителем передачи коммерческого подкупа признается лицо, непосредственно выполняющее объективную сторону преступления. Его следует отличать от иных соучастников преступления, включая лицо, посредством (через) которого передаются ценности. Последний также может быть признан соисполнителем преступления и его действия должны квалифицироваться по ст. 204 УК. Основной исполнитель передачи подкупа сам принимает решение о передаче подкупа, является собственником или владельцем передаваемых ценностей и лично заинтересован в определенных действиях (бездействии) управляющего.

Так, руководитель организации, предложивший подчиненному ему по службе работнику для решения определенных вопросов в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждение, несет ответственность по ч. 1 или 2 ст. 204 УК как исполнитель преступления, несмотря на то, что сам ценности не передавал. Такое практическое решение предлагается в п. 12 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февр. 2000 г. При этом работник, выполнивший поручение руководителя, рассматривается как соучастник коммерческого подкупа. Данное судебное решение следует признать верным в случае, если руководитель не просто рекомендовал своему подчиненному таким образом решить вопрос, но принимал об этом решение, а также участвовал в определении предмета вознаграждения. При этом оба работника заинтересованы в надлежащем решении вопросов,

действовали согласованно, т.е. группой лиц по предварительному сговору»¹²³.

На счёт незаконного получения Макаров С.Д. высказывается следующим образом: «Рассматриваемое преступление квалифицируется как совершенное организованной группой, если незаконная передача предмета подкупа осуществлена устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При совершении коммерческого подкупа организованной группой между соучастниками устанавливаются устойчивые связи, позволяющие им заранее распределить роли, разработать детальный план подкупа, определить место, время, способ совершения преступления и его сокрытия, подготовить алиби, иные средства защиты от разоблачения. Такая группа характеризуется наличие организатора и руководителя и может состоять как из соисполнителей, так и иных соучастников»¹²⁴.

К тому же он отмечает: «Объективный признак получения коммерческого подкупа по предварительному сговору группой лиц – наличие служебно-управленческих полномочий у каждого из группы получателей, в противном случае группа получателей распадается»¹²⁵, аналогично высказывается об организованной группе: «Если в организованную группу входят лица, не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, то они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК как организаторы, подстрекатели либо пособники получения коммерческого подкупа»¹²⁶.

Уголовным кодексом (ст. 204.1.) также предусматривается ответственность за посредничество в коммерческом подкупе. Данная статья

---

¹²³ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 21–22;

¹²⁴ Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – С. 30;

¹²⁵ Там же;

¹²⁶ Там же, С. 31;

появилась в уголовном кодексе в 2016 году вслед за статьей 291.1. (посредничество во взяточничестве), введенной в 2011 году.

«В свете ужесточения государственной политики, направленной на борьбу с различными формами коррупционного поведения, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) в 2016 г.1 был дополнен ст. 204.1, регламентирующей ответственность за посредничество в коммерческом подкупе. Введение данного уголовно-правового запрета явилось логическим продолжением криминализации посредничества во взяточничестве, ответственность за которое предусматривалась в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г., а затем была восстановлена в УК РФ в 2011 г.»¹²⁷.

В диспозиции статьи указано, что считать посредничеством в коммерческом подкупе:

1) непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа;

2) иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа.

Басова Т.В. раскрывает содержание альтернативных действий проявления посредничества:

«С объективной стороны осуществляется в следующих формах:

- непосредственная передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа либо получающего предмет коммерческого подкупа, что означает переход предмета подкупа (вознаграждения) к лицу,

---

¹²⁷ Морозова, А. А. Уголовно-правовой анализ посредничества в коммерческом подкупе / А. А. Морозова // Криминологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 101;

выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, полностью или частично;

- иное содействие указанным лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа — это осуществление разнообразных действий, способствующих осуществлению договоренности сторон на совершение конкретного деяния (действий либо бездействия) получателем вознаграждения в интересах лица, передающего, а со стороны последнего — действий по передаче лицу, получающему вознаграждение. Данная форма деяния охватывает интеллектуальное посредничество в коммерческом подкупе»¹²⁸.

Буров В.С., рассматривая вопрос о предварительной обусловленности, задел и тему посредничества: «Предварительная обусловленность должна иметь место именно между заинтересованным в совершении действий (в бездействии) лицом и самим функционером (управленцем), от которого требуются соответствующие действия (бездействие), то есть – который выступает адресатами подкупа.

При этом, конечно же, могут быть задействованы различные «передаточные звенья» (родственники, приятели, общие знакомые и т.п.), важно лишь, чтобы (выражаясь гражданско-правовым языком) «оферта» (предложение условий) и «акцепт» (согласие, принятие условий) исходили именно от указанных лиц (то есть – функционеров и лиц, их подкупающих) и воспринимались бы каждым из них как исходящие от самого «контрагента» (другой «стороны соглашения» о подкупе)»¹²⁹.

Морозова А.А. подобным образом считает, что посредничество - это другой состав преступления: «Иными словами, согласно действующему

---

¹²⁸ Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В. М. Зимина, А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019. – С. 153–154;

¹²⁹ Буров, В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: комментарий законодательства и справочные материалы: монография / В. С. Буров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – С. 165;

уголовному законодательству посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе — это не вид соучастия в другом преступлении, а самостоятельный вид преступления, влекущий ответственность по отдельной статье Особенной части УК РФ, запрещающей именно это деяние. Посредник же в этом случае является исполнителем данного преступления и несет ответственность по соответствующей части ст. 204.1 УК РФ без ссылки на ту или иную часть ст. 33 этого Кодекса»¹³⁰.

Согласно п. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

Сейчас уже организаторы, подстрекатели либо пособники будут нести ответственность по ст. 204.1 УК РФ.

Кострыкина В.В. пишет: «Второе действие «иное содействие» фактически может включать в себя организаторские, подстрекательские и иные пособнические действия соучастников. Например, склонение подкупающего или подкупаемого к коммерческому подкупу; организация и (или) руководство процессом передачи предмета подкупа; получение родственником в свою пользу предмета подкупа. То есть фактически «иное содействие» охватывает все случаи соучастия в коммерческом подкупе, за исключением исполнительской деятельности по получению или даче подкупа и непосредственной передачи подкупа посредником»¹³¹.

Ранее в абз. 4 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 в редакции от 03.12.2013 было указано, что действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей

---

¹³⁰ Морозова, А. А. К вопросу о соотношении посредничества и соучастия в коммерческом подкупе / А. А. Морозова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 162;

¹³¹ Кострыкина, В. В. Проблема квалификации коммерческого подкупа / В. В. Кострыкина // Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 4. – С. 428;

290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (статья 204 УК РФ со ссылкой на статью 33 УК РФ).

Примером может являться дело в отношении Крестьянскова А.А. и Левцова Е.А.¹³².

Крестьянсков А.А., являлся начальником отдела материально-технического снабжения и комплектации ОАО «Орбита» (т.е. лицом, выполняющим управленческие функции). Левцов Е.А. был его подчиненным, экономистом по материально-техническому снабжению отдела материально-технического снабжения и комплектации.

Несмотря на возражения Левина о том, что он был не осведомлен о преступных замыслах своего начальника по получению подкупа от контрагента, судом было установлено, что он участвовал в получении денежных средств, они были перечислены на его счет банковской карты, виновный обналичил их, после чего половину суммы передал Крестьянскову А.А., а вторую половину оставил себе в качестве вознаграждения за оказанное содействие.

Особенность субъекта получения коммерческого подкупа исключает привлечение Левцова Е.А. как соисполнителя. Он не является субъектом получения коммерческого подкупа, поэтому виновен не в получении коммерческого подкупа, а в пособничестве в получении Крестьянсковом А.А. коммерческого подкупа за денежное вознаграждение, содеянное Левцовым было квалифицировано по ст. 204 через ст. 33 УК РФ по причине того, что квалификация производилась по предыдущей редакции закона.

---

¹³² Приговор № 1-395/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 1-395/2019 [Электронный ресурс] : приговор Октябрьского районного суда г. Саранска № 1-395/2019 от 27.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

Теперь же, ситуации разрешаются иначе, пленум принял новую редакцию постановления 24.12.2019 года, данный пункт претерпел изменения и изложен следующим образом: «действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными статьей 290 или статьей 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются при наличии к тому оснований как посредничество во взяточничестве (статья 291.1 УК РФ) или в коммерческом подкупе (статья 204.1 УК РФ)».

Примером же соисполнительства в незаконном получении коммерческого подкупа двумя управленцами может являться дело в отношении двух старших мастеров отдела учета электроэнергии и оптимизации потерь Тамбовского района электрических сетей Маркидонова С.В. и Климова П.В.¹³³, рассмотренное Тамбовским районным судом 29 ноября 2018 г.

Они выявили факт безучетного потребления электроэнергии и за сокрытие выявленных нарушений требовали у лица 100000 рублей. Оба являлись лицами, занимающими должности категории руководитель (лицами выполняющими управленческие функции), выполняли объективную сторону совместно по договоренности, содеянное было квалифицировано по п.п. «а», «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ.

Морозова А.А. в своей научной статье пишет: «Полагаем, что введение уголовно-правовой нормы об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе было основано на положениях о соучастии в преступлении в виде пособничества, однако расширило понятие последнего применительно к содействию активному или пассивному подкупу и

---

¹³³Приговор № 1-215/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-215/2018 [Электронный ресурс] : приговор Тамбовского районного суда г. Тамбов № 1-215/2018 от 29.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

исключило квалификацию такого содействия как пособничества в совершении деяний, предусмотренных ст. 204 УК РФ»¹³⁴.

Однако, следует не согласиться с вышеуказанным мнением, законодатель раскрывая посредничество в двух пунктах не ограничивается исключением одного пособничества, если бы его цель была отграничить от основного состава только пособников, не было бы пункта об «ином способствовании».

Примером посредничества приведу дело в отношении Назарова Д.А.¹³⁵, он в целях осуществления преступных намерений другого лица по его поручению предлагал управленцу другой организации получить денежное вознаграждение в размере 200 000 рублей за совершение действий и бездействий в интересах организации, сотрудником которой он являлся. Предварительное следствие квалифицировало его действия по п. «в» ч. 2 ст. 204.1. УК РФ.

Можно проанализировать квалификацию действий Гурьевой Е.А.¹³⁶ по делу, рассмотренному Череповецким городским судом, даты из дела изъяты, поэтому предположив, что преступление было совершено до появления ст. 204.1, можно сказать о верности квалификации через ст. 33 УК РФ.

Дзимистаришвили Ю.Б. являлся генеральным директором коммерческой организации у него из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на незаконную передачу денег и иного имущества управленцу другой коммерческой организации, обеспечивая

---

¹³⁴ Морозова, А.А. К вопросу о соотношении посредничества и соучастия в коммерческом подкупе / А.А. Морозова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 162;

¹³⁵ Постановление № 1-277/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020[Электронный ресурс] : постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска № 1-277/2020 от 17.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

¹³⁶ Постановление № 1-407/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-407/2020 [Электронный ресурс] : постановление Череповецкого городского суда г. Череповца № 1-407/2020 от 30.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

выбор указанного общества в качестве поставщика подшипников, Гурьева Е.А. занимала должность менеджера по продажам.

Она по указанию своего директора связалась с подкупаемым и предложила ему 7% от цены договора за его заключение, получив согласие передала информацию с реквизитами карты для перевода Дзимистаришвили, в результате чего был осуществлён перевод денежных средств на счёт подкупаемого, а также получив от Гурьевой номер телефона курьером отправил ещё и иное имущество.

Предварительное следствие квалифицировало содеянное в отношении Дзимистаришвили Ю.Б. по ч. 2 ст. 204, в отношении Гурьевой Е.А. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 204 УК РФ.

На мой взгляд, совершённое Гурьевой действие правильнее было бы квалифицировать как посредничество, если деяния совершены в течении последних пяти лет, замысел был у директора, он поручил своей сотруднице интеллектуально поспособствовать установлению связи, установление связей входит в должностные обязанности менеджера, это не исключает её ответственности за подкуп, поэтому ст. 204.1 УК применима.

Здесь же следует отметить, что собственная корыстная заинтересованность как элемент субъективной стороны данного преступления отсутствует, по этой статье могут привлекаться и сотрудники организаций, выполняющие указания вышестоящих лиц.

На пособничество может указывать передача добытой информации о номере карты и номере телефона - что перечислено в списке действий пособнических, однако посредничество может быть совершено различными действиями, законодателем детально не раскрывается посредничество.

Ответственность по данной статье наступит, если сумма коммерческого подкупа достигает значительного размера (из примечания к ст. 204 значительным размером признается сумма подкупа, превышающая 25 тысяч рублей). Однако остается не ясен вопрос, как быть если есть посредник

в коммерческом подкупе в сумме менее 25 тысяч рублей. Есть несколько точек зрения относительно того, как заполнить существующий пробел.

На сегодняшний день, пленум ВС РФ в пункте 13.3. постановления № 24 указывает: «Исходя из диспозиций статей 291.1 и 204.1 УК РФ, согласно которым уголовно наказуемым признается посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе, совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере, лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственности как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на статью 33 УК РФ».

Жестков К.В., рассматривая вопрос о посредничестве в мелком взяточничестве обращает внимание на позицию международных организаций: «Принятые Российской Федерацией международные обязательства в области борьбы с коррупцией, предусматривают криминализацию соучастия и посредничества во взяточничестве без каких-либо изъятий, касающихся размера предмета взятки. Нормы международного права ориентируют отечественного законодателя на признание преступными всех возможных вариантов соучастия во взяточничестве, в том числе посредничества на сумму менее 25 000 рублей»¹³⁷.

В этой части Кострыкина В.В. предлагает внести дополнения в ППВС № 24, дабы пресечь появление ошибок в практической деятельности судов по уголовным делам:

«В связи с этим предлагаем следующую редакцию положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24:

п. 28. лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившее подчиненному по службе работнику для

---

¹³⁷ Жестков, К. В. О криминализации посредничества в мелком взяточничестве / К. В. Жестков // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 117;

достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконное вознаграждение, несет ответственность по ч. 1 или ч. 2 ст. 204 УК РФ, а работник, выполнивший его поручение, – по ст. 204.1 УК РФ.

В случае, если размер предмета подкупа оказался ниже значительного размера, то работник, выполнивший поручение своего руководителя, ответственности не подлежит в связи с отсутствием состава преступления»¹³⁸.

Морозова А.А. предлагает другое решение проблемы: «То есть, мы предлагаем установить в ч. 1 ст. 204.1 УК РФ ответственность за посредничество в коммерческом подкупе в размере, не являющимся значительным, последний же повысить в ранге до квалифицирующего признака. На наш взгляд, восприятие данного предложения законодателем будет способствовать фактической реализации указанных выше принципов уголовной ответственности, а также более полной и последовательной борьбе с коррупционными проявлениями»¹³⁹.

Жестков К.В. предлагает решить вопрос следующим образом: «С учетом изложенного часть 1 статьи 291.2 УК РФ необходимо дополнить таким противоправным действием, как посредничество во взяточничестве в размере, не превышающем десяти тысяч рублей»¹⁴⁰.

Введя статью за посредничество, законодатель уравнивал в этой части взятку и подкуп, что правильно, так как с коррупцией и в частных организациях нужно бороться. Однако произведённые законодателем изменения не решили всех проблемных вопросов и не заполнили

---

¹³⁸ Кострыкина, В. В. Проблема квалификации коммерческого подкупа / В. В. Кострыкина // Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 4. – С. 431;

¹³⁹ Морозова, А. А. К вопросу о соотношении посредничества и соучастия в коммерческом подкупе / А. А. Морозова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 162;

¹⁴⁰ Жестков, К. В. О криминализации посредничества в мелком взяточничестве / К. В. Жестков // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 117;

существующие пробелы. Все мнения исследователей имеют право на существование, конфликт точек зрения необходим для всестороннего решения существующих проблем, которые нужно решать уже в скором времени, дабы не допустить ошибок и неточностей в квалификации.

Подводя итог данному разделу, следует указать следующие выводы:

1) Статьей 204 предусматриваются в качестве квалифицирующих деяние признаков совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой;

2) Простая группа лиц невозможна из-за специфики преступления;

3) Особенность группы при получении подкупа состоит в том, что она должна состоять из лиц, выполняющих управленческие функции, т.е. необходимо совершение преступления как минимум двумя специальными субъектами;

4) Политика ужесточения коррупционных преступлений привела к принятию ст. 204.1 УК РФ, данная статья выделила из квалификации по ст. 204 иные виды соучастников кроме соисполнителей;

5) Введенная статья не совершенна в части законодательного описания, из-за этого в теории возникают разногласия, а также существует риск неверного понимания правоприменителями объема правовой нормы.

3.2 Сравнительно-правовой анализ коммерческого подкупа и взяточничества

Горелик Александр Соломонович, рассматривая преступления против интересов службы в коммерчески и иных организациях, отметил: «Некоторые статьи глав 30 и 23 похожи друг на друга: так, аналогом злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285) является злоупотребление полномочиями (ст.201), взяточничества (ст. 290-291) – коммерческий подкуп (ст.204).

Однако, во-первых, наказание за действия, совершенные должностными лицами государственных органов, строже, чем за такие же, по существу, действия, но совершенные лицами, которые выполняют управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Во-вторых, круг уголовно наказуемых действий, совершаемых управленцами коммерческих организаций, более узкий, чем должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления: так, в ст.293 УК предусмотрена ответственность должностных лиц за халатность (неисполнение или недобросовестное исполнение своих обязанностей), а в главе 23 УК аналогичной нормы нет. Следовательно, халатность руководителя коммерческой организации может влечь дисциплинарную и (или) гражданско-правовую, но не уголовную ответственность»¹⁴¹.

С момента выпуска данной работы коллективом Красноярского государственного университета прошло уже более 20 лет и до сих пор выводы Александра Соломоновича не теряют своей актуальности.

В отличие от статьи за коммерческий подкуп, ответственность за получение и дачу взятки предусмотрена двумя статьями УК - 290 и 291 соответственно. Рассматриваемые статьи содержатся в разных главах из-за разницы в объектах посягательства.

В Уголовном кодексе Российской Федерации законодателем получение и дача взятки отнесены к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в то время как коммерческий подкуп – к преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

---

¹⁴¹Горелик, А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С.155;

Объектом преступлений по ст. 290, 291 УК является «нормальная деятельность публичного аппарата управления, принцип публично-правовой, законной оплаты служебной деятельности должностных лиц»¹⁴².

Как пишет Тушина Н.В.: «Таким образом, при совершении коммерческого подкупа вред причиняется общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование коммерческих и иных организаций, а то время как при получении взятки – государству и обществу в целом»¹⁴³.

Как и в составе коммерческого подкупа, обязательным элементом состава взяточничества является его предмет.

В.В. Агильдин, анализируя предмет взяточничества и подкупа, сравнил положения российского и международного законодательств и пришёл к такому выводу: «Так же как и при даче (получении) взятки, за рамки предмета коммерческого подкупа выведено получение выгоды неимущественного характера. В настоящее время оно не криминализирует деяния, в которых предметом подкупа выступает нематериальное благо. В этой части уголовное законодательство РФ противоречит конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, которую Российская Федерация ратифицировала. В данной конвенции в качестве предмета подкупа предусмотрено любое неправомерное преимущество»¹⁴⁴.

В литературе мнение разделяется, одни за расширение предмета подкупа/взятки, другие против.

Трунцевский Ю.В. изучил мнения исследователей, а также положения законодательства, и пришёл к следующему выводу о целесообразности таких изменений: «Подводя итоги анализа вопроса расширения предмета взятки

---

¹⁴²Уголовное право. Особенная часть : учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С. 634;

¹⁴³Тушина, М. В. Получение взятки и коммерческий подкуп / М. В. Тушина // Аспирант. – 2017. – № 4(30). – С. 108;

¹⁴⁴Агильдин, В. В. Характеристика состава коммерческого подкупа / В. В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 45;

(подкупа) за счет включения в него услуг неимущественного характера, неимущественных прав или иных неправомерных преимуществ, можно сделать вывод о том, что вызванную международными обязательствами нашей страны криминализацию подобных деяний в качестве предмета взятки (подкупа) либо в качестве самостоятельного состава коррупционного преступления нельзя признать целесообразным, так как это приведет к рассогласованности определения видов взятки (подкупа) в зависимости от ее размера, а значит, не позволит дифференцировать подобные действия с учетом степени общественной опасности.

В действующей редакции гл. 30 УК РФ позволяет квалифицировать рассматриваемые нематериальные преимущества лица как злоупотребление полномочиями (ст. 201 или 285 УК РФ), а при отсутствии других признаков данных составов преступлений — как возникновение конфликта интересов согласно ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹⁴⁵.

Что касается объективной стороны взяточничества, закон предусматривает четыре формы желательного для взяткодателя поведения должностного лица в ответ на передачу ему взятки: она вручается под условием, что за взятку должностное лицо совершит в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действия (бездействие), которые:

а) входят в служебные полномочия должностного лица;

б) не входят в его служебные полномочия, но оно может способствовать совершению таких действий (бездействия) в силу своего должностного положения;

в) выражают общее покровительство взяткодателю со стороны должностного лица;

г) означают попустительство взяткодателю по службе со стороны должностного лица.

---

¹⁴⁵ Трунцевский, Е. В. О расширении предмета взятки (подкупа) нематериальными преимуществами / Е. В. Трунцевский // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4. – С. 70;

Буров В.С., рассматривая вопрос о том, охватывает ли объективная сторона коммерческого подкупа случаи выплаты заранее не обусловленного вознаграждения за уже состоявшееся действие (бездействие) или решение, формирует категоричный вывод: «Нет, не охватывает. И вот почему: Совершая соответствующее действие (включая бездействие) или принимая решение, каковое влечет удовлетворение интересов определенных лиц, соответствующий функционер, при отсутствии уже имевшего место либо даже еще только обещанного (но обещанного до совершения действия, принятия решения) подношения, - действует вне влияния корыстной мотивации; когда же впоследствии такой функционер получает от заинтересованного лица некое подношение, то он (функционер) получает подношение не за совершение действия (бездействие), а за совершенное деяние. Таким образом, законодатель, применив в частях 1 и 3 комментируемой статьи словосочетание «за совершение», - исключил возможность охвата объективной стороны преступления (коммерческого подкупа) случаев выплаты заранее не обусловленного вознаграждения за уже состоявшееся действие (бездействие) или решение. Следует также отметить, что когда законодатель желал охватить и случаи выплаты заранее не обусловленного вознаграждения (например – в части 1 статьи 290 Уголовного Кодекса РФ «Получение взятки»), то употреблялся термин «за действие (бездействие), а не «за совершение действия»»¹⁴⁶.

Сравнивая диспозиции статей 204 и 290 в уголовном кодексе в ред. от 05.04.2021 и там и там употребляется термин «за совершение действий (бездействие)», но суть осталась прежней, для привлечения лица за коммерческий подкуп важно установить предварительную договоренность, при этом, как пишет Стафиевская О.М.: «Не имеет значения момент передачи незаконного вознаграждения – до или после совершения

---

¹⁴⁶Буров, В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: комментарий законодательства и справочные материалы: монография / В. С. Буров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – С. 164;

управленцем обусловленных действий. Однако понятие «подкуп» предполагает, что договоренность о таком вознаграждении предшествовала действию (бездействию) и определяла характер последнего»¹⁴⁷.

При этом добавляет: «В отличие от взяточничества (ст. 290-291 УК РФ) не является преступлением передача (получение) вознаграждения за общее покровительство или попустительство по службе, а равно заранее не обусловленное вознаграждение, переданное выполняющему управленческие функции лицу в качестве благодарности за совершение действий, входящих в его полномочия»¹⁴⁸.

В этом состоит разница объективной стороны сравниваемых преступлений, в то время когда взятка делится на взятку-подкуп и взятку-благодарность, коммерческий подкуп в российском праве возможен только в конструкции «договор – предмет подкупа – действие (бездействие)» или «договор – действие (бездействие) – предмет подкупа».

На примере, приведённом в подпункте 3.1. (дело в отношении Назарова Д.А.¹⁴⁹) настоящей бакалаврской работы, видно, что общее покровительство возможно не только в государственных, муниципальных учреждениях, оно также существует и в области коммерции.

Назаров Д.А. являясь главным специалистом отдела нефтепромысловой химии, выступал в качестве посредника, в целях осуществления преступных намерений другого лица. Он предлагал коммерческий подкуп за общее покровительство при исполнении договорных обязательств между У и ОЗ, за совершение в интересах ОЗ действий и бездействий в связи с занимаемым ею служебным положением, выражавшихся в лоббирование интересов ОЗ при внедрении и контроле

---

¹⁴⁷Уголовное право. Особенная часть: учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – С. 391;

¹⁴⁸ Там же, С. 393;

¹⁴⁹ Постановление № 1-277/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020[Электронный ресурс] : постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска № 1-277/2020 от 17.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

применения на объектах добычи углеводородного сырья У химических реагентов, поставляемых ОЗ и предполагаемых для поставки в будущем.

Такое покровительство отличается от того, как трактует его пленум в области взяточничества: «Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам»¹⁵⁰. Однако, можно адаптировать и сформировать своё определение для коммерческих подкупов.

Таким образом, очевидно, что объективная сторона взяточничества шире объективной стороны коммерческого подкупа, что тоже является проблемным вопросом в квалификации - такая разница может породить неравенство в применении закона.

Составы по конструкции формальные и считаются оконченными с момента передачи хотя бы части ценностей.

Существенной разницей между составом коммерческого подкупа и составами взяточничества является субъект получения незаконного вознаграждения. «Взятка есть там, где ее получает должностное лицо государственного органа, органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, а при коммерческом подкупе вознаграждение получает лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации»¹⁵¹.

Субъект получения взятки – должностное лицо, а также иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

---

¹⁵⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

¹⁵¹ Горелик, А. С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – С.193;

Функционал должен быть такой же, как и у коммерческого лица – выполнение административно-хозяйственных или организационно-распорядительных функций + добавляются функции представителя власти.

В коммерческих и иных организациях нет власти, поэтому функция представления власти характерна только для преступлений по гл. 30 УК РФ.

Субъект дачи взятки (ст. 291) и коммерческого подкупа (ч. 1-4 ст. 204) не отличается, он общий, как и в коммерческом подкупе, для привлечения лица к уголовной ответственности за дачу взятки нужно, чтобы данное лицо было вменяемым и достигло возраста 16 лет.

Субъективная сторона взяточничества не отличается от субъективной стороны коммерческого подкупа, эти преступления имеют повышенную общественную опасность и составы преступлений построены таким образом, что необходимо для привлечения устанавливать прямой умысел преступников и их мотивы/цели.

Содержание умысла рассматриваемых составов преступлений включает осознание лицом общественной опасности совершения указанных действий, всех объективных признаков деяний и желание совершить названные действия. Корыстные мотив и цель являются обязательными признаками также и во взяточничестве.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки получения и дачи взятки аналогичны квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам коммерческого подкупа, за исключением такого дополнительного признака в получении взятки, как совершение деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, либо главой органа местного самоуправления.

Анализируя статьи 204 и 291 УК РФ, в редакции от 05.04.2021, можно заметить, что за передачу предмета коммерческого подкупа в особо крупном размере санкция статьи предусматривает максимальное наказание в виде

лишения свободы на срок до 8 лет, в свою очередь санкция статьи за дачу взятки в особо крупном размере предусматривает максимально возможное наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет.

Такая разница в размере наказания между дачей взятки и передачей подкупа обусловлена разными объектами преступлений, на которые осуществляется посягательство.

В части получения взятки и получения коммерческого подкупа ситуация аналогичная.

Подводя итог данному разделу, следует указать следующие выводы:

1) Сравнительно-правовой анализ составов коммерческого подкупа и взяточничества показал, что данные деяния следует разграничивать между собой по объекту посягательства, по содержанию объективной стороны, по субъекту посягательства;

2) Сама конструкция статьи 204 усложнена, в отличие от статей взяточничества, 204 совмещает в себе сразу два состава, что воспринимается сознанием как менее важное деяние и не такое опасное как взятка;

3) Взятничеству уделено больше внимания, чем подкупам в коммерческой сфере, требуется уравнение этих преступлений одной природы;

4) Обеим группам преступлений необходимы дополнения в сфере квалификации соучастия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными целями и задачами можно сделать следующие выводы:

Объектом коммерческого подкупа являются общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью коммерческих и иных организаций, а так же с их нормальным функционированием. Дополнительным (факультативным) объектом коммерческого подкупа выступают авторитет, престиж, деловая репутация, клиенты и кадры организации, контакты и служебная информация, составляющие ее актив и без чего немислима ее нормальная деятельность, а равно интересы других организаций, общества, государства.

Предметом коммерческого подкупа могут выступать: ценные бумаги, деньги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, а так же иные имущественные права. Всё то, чему можно дать точную денежную оценку, неимущественные преимущества в российском уголовном праве не входят в предмет коммерческого подкупа.

Точное определение размера предмета коммерческого подкупа имеет важное практическое значение для проведения квалификации по каждому преступлению.

Установление всех признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 204 УК, крайне важно и имеет свои сложности, что понуждает к тщательному анализу всех обстоятельств для верной квалификации.

Объективная сторона передачи коммерческого подкупа выражается в форме действия по непосредственной передаче предмета подкупа / оказания услуг, при этом сама передача может осуществляться как лично, так и через других лиц за совершение в пользу подкупателя определенных действий лицом функционально наделенным такими полномочиями, либо лицом, способным оказать воздействие в силу своего положения в организации.

Объективная сторона получения коммерческого подкупа тесно связана с субъектом преступления и также выполняется в форме действия. Обязанность действовать или её отсутствие должно вытекать из служебных полномочий лица, лицо не будет привлечено к ответственности по данной статье, если вознаграждение имеет иную природу, не относимую к должности.

Состав по законодательной конструкции формальный. Преступление считается оконченным при передаче хотя бы части подкупа, отсутствие общественно опасных последствий не влияет на квалификацию и не снижает опасности рассматриваемого преступления. В случае проведения оперативно розыскных мероприятий, несмотря на фиктивный характер произведённой передачи, лицо будет нести ответственность по всей строгости закона, что весьма оправдано. Причем договоренность между подкупающим и подкупленным должна быть достигнута до совершения действий (бездействий).

Иные признаки объективной стороны, выделяемые в теории, носят факультативный характер для данного преступления.

Статья 204 УК РФ содержит двойственный субъект - по ч. 1-4 субъект общий, по ч. 5-8 специальный.

Для привлечения лица по ч. 1- 4 (за передачу коммерческого подкупа) достаточно выполнить общие требования уголовного закона в части достижения установленного 16-летнего возраста и наличия вменяемости. Никаких специальных условий по данным частям для субъекта не предъявляются.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 5-8 ст. 204 УК является специальным. Он должен занимать должность конкретно в коммерческой или иной некоммерческой организации. В этой части, исходя из определений слов «коммерческий», «подкуп» приведённых из различных источников во

введении настоящей работы, а также опираясь на труды Макарова С.Д.¹⁵² напрашивается вывод о том, что название уголовно-правовой нормы не вполне удачно, не оправдано употребление термина «коммерческий» относительно сферы распространения действий, предусмотренных ст. 204 УК РФ, так как они совершаются не только в коммерческой деятельности организации и не только в коммерческих целях.

Обязанности за управленцем должны быть закреплены надлежащим образом в соответствии с законодательством на постоянной основе или путем временного обременения.

Невозможно по российскому уголовному праву привлекать к уголовной ответственности юридических лиц, уголовную ответственность могут нести только физические лица.

Подкуп - умышленное преступление, для привлечения лиц необходимо устанавливать осознание всех обстоятельств незаконной деятельности сторон и их стремление достичь преступный результат, обусловленное собственными интересами. В противном случае содеянное не будет квалифицироваться по данной статье.

Субъективная сторона получателя подкупа характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом. Субъективная сторона подкупающего характеризуется прямым умыслом и специальной целью - побудить лицо, выполняющее управленческие функции к выполнению (невыполнению) действий в интересах передающего или представляемых им лиц. Мотивы при этом могут быть любые и значения не имеют.

Формальность состава указывает на то, что к общественно опасным последствиям лица могут относиться любым образом. Мотивы и цели отнесены к субъективной стороне коммерческого подкупа, подчеркивая повышенную общественную опасность деяния.

---

¹⁵²Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – 67 с.;

Статьей 204 предусматриваются в качестве квалифицирующих деяние признаков совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Простая группа лиц невозможна из-за специфики преступления.

Особенность группы при получении подкупа состоит в том, что она должна состоять из лиц, выполняющих управленческие функции, т.е. необходимо совершение преступления как минимум двумя специальными субъектами.

Политика ужесточения коррупционных преступлений привела к принятию ст. 204.1 УК РФ, данная статья выделила из квалификации по ст. 204 иные виды соучастников кроме соисполнителей. Введенная статья не совершенна в части законодательного описания, из-за этого в теории возникают разногласия, а также существует риск неверного понимания правоприменителями объема правовой нормы.

Сравнительно-правовой анализ составов коммерческого подкупа и взяточничества показал, что данные деяния следует разграничивать между собой по объекту посягательства, по содержанию объективной стороны, по субъекту посягательства. Сама конструкция статьи 204 усложнена, в отличие от статей взяточничества, 204 совмещает в себе сразу два состава, что воспринимается сознанием как менее важное деяние и не такое опасное как взятка.

Взяточничеству уделено больше внимания, чем подкупам в коммерческой сфере, требуется уравнение этих преступлений одной природы.

Обеим группам преступлений необходимы дополнения в сфере квалификации соучастия.

Для устранения пробелов в законодательстве предлагаю сделать некоторые изменения в уголовном кодексе:

1) Дополнить кодекс новыми статьями - ст. 204.3. «Посредничество в мелком коммерческом подкупе», ст. 291.3. «Посредничество в мелком взяточничестве». Цель - проведение криминализации посредничества в сумме до 10 тысяч рублей;

2) Статьи 204.1, 291.1 УК изменить в части размеров предмета подкупа. По основному составу, аналогично статьям 204,291, привлекать лиц совершивших преступление по посредничеству в коммерческом подкупе в сумме от 10 до 25 тысяч рублей, значительный размер выделить как квалифицированный признак.

Есть предложения также до дополнению постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»:

1) Анализ объективных сторон взяточничества и коммерческого подкупа показал необходимость расширения объективной стороны коммерческого подкупа, за пример взять п. 5 указанного постановления и аналогично, учитывая специфику деяния, установить дополнительные возможные формы проявления подкупа;

2) Необходимо отдельным пунктом раскрыть посредничество как деяние в исчерпывающем его понимании виде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Москва : Маркетинг, 2001 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 09.03.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
6. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

8. О закрытом административно-территориальном образовании [Электронный ресурс]: закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

9. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ ред. от 24.02.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

10. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ ред. от 30.12.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

Постановления Пленума ВС РФ:

11. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 ред. от 24.12.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

12. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 ред. от 11.06.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>;

Научные работы:

13. Агильдин, В. В. Характеристика состава коммерческого подкупа / В. В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 44–49;

14. Безниско, М. О. Соучастие в преступлении / М. О. Безниско // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 243–254;

15. Буров, В.С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: комментарий законодательства и справочные материалы: монография / В. С. Буров. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 575 с.;

16. Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина // Краснояр. гос. Ун-т. Красноярск, 1998. – 259 с.;

17. Дмитриев, Д.В. Толковый словарь русского языка / Под ред. Дмитриева. Д.В. – Москва: Астрель, 2003. – 1578 с.;

18. Жестков, К.В. О криминализации посредничества в мелком взяточничестве / К. В. Жестков // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 115–117;

19. Изосимов, В.С. Предмет коррупционных преступлений, состоящих в подкупе / В.С. Изосимов, Е.А. Загрядская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 119–123;

20. Кострыкина, В. В. Проблема квалификации коммерческого подкупа / В. В. Кострыкина // Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 4. – С. 427–432;

21. Красноусов, С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие) : монография / С.Д. Красноусов – Москва : Проспект, 2014. –160 с.;

22. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Юристъ, 2006. – 304 с.;

23. Макаров, С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп : учебное пособие / С.Д. Макаров – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2001. – 67 с.;

24. Морозова, А. А. К вопросу о соотношении посредничества и соучастия в коммерческом подкупе / А. А. Морозова // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 161–163;
25. Морозова, А. А. Уголовно-правовой анализ посредничества в коммерческом подкупе / А.А. Морозова // Криминологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 101–106;
26. Немтина, Ю. О. Коммерческий подкуп: Вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности / Ю. О. Немтина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 106–107;
27. Попов, И. А. Борьба с преступностью в сфере экономики: учебное пособие / И. А. Попов. – Москва: МПГУ, 2017. –388 с.;
28. Славкина, Анна Александровна. Коммерческий подкуп [Электронный ресурс] : выпускная квалификационная работа бакалавра : 40.03.01 / А.А. Славкина. – Томск : ЮИ ТГУ, 2017;
29. Титов, С. Н. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебное пособие / С. Н. Титов. – Ульяновск :УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2018. – 246 с.;
30. Трунцевский, Е.В. О расширении предмета взятки (подкупа) нематериальными преимуществами / Е.В. Трунцевский // Труды Академии управления МВД России. –2017. – № 4. – С. 67–72;
31. Тушина, М. В. Получение взятки и коммерческий подкуп / М. В. Тушина // Аспирант. – 2017. – № 4(30). – С. 107–109;
32. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. –Москва: Проспект, 2019. – 624 с.;
33. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. – Москва : Проспект, 2020. – 688 с.;

34. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 407 с.;
35. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.Н. Табаргаев. – 2-е изд., перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2016. – 448 с.;
36. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В. М. Зимина, А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2019. – 384 с.;
37. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под. ред. И. В. Шишко. – Москва : Проспект, 2011. – 752 с.;
38. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 592 с.;
39. Чельшев, М. Ю. Ограничение конкуренции : межотраслевые связи уголовного права и иных правовых образований / М. Ю. Чельшев, М. В. Талан, А. В. Михайлов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 6. – С. 256–266;
40. Черненко, Т. Г. Квалификация преступлений: основы квалификации, актуальные проблемы : учебное пособие / Т. Г. Черненко. – Кемерово : КемГУ, 2020. – 254 с.;
41. Черненко, Т. Г. Уголовное право. Часть Общая : учебное пособие / Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина, И. А. Марьян. – Кемерово : КемГУ, 2019. – Том 1 : Уголовный закон. Преступление – 2019. – 300 с.;
42. Шалагин, А. Е. Криминологическо-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике / А. Е. Шалагин, О. Н. Хрусталева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 329–337;

43. Элекина, С. В. О предмете коммерческого подкупа / С. В. Элекина // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – № 4. – С. 125–131;

Судебная следственная практика:

44. Апелляционное постановление № 22-4365/2016 от 18 августа 2016 г. по делу № 22-4365/2016 [Электронный ресурс] : апелляционное постановление Красноярского краевого суда г. Красноярска № 22-4365/2016 от 18.08.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

45. Постановление № 1-277/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020 [Электронный ресурс] : постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска № 1-277/2020 от 17.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

46. Постановление № 1-407/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-407/2020 [Электронный ресурс] : постановление Череповецкого городского суда г. Череповца № 1-407/2020 от 30.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

47. Постановление № 1-60/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-60/2020 [Электронный ресурс] : постановление Куртамышского районного суда г. Куртамыша № 1-60/2020 от 16.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

48. Приговор № 1-1/2019 от 10 июня 2019 г. по делу № 1-1/2019 [Электронный ресурс] : приговор Бородинского городского суда г. Бородино № 1-1/2019 от 10.06.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

49. Приговор № 1-130/2019 от 29 июля 2019 г. по делу № 1-130/2019 [Электронный ресурс] : приговор Смоленского районного суда г. Смоленска № 1-130/2019 от 29.07.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

50. Приговор № 1-131/2016 от 5 октября 2016 г. по делу № 1-131/2016 [Электронный ресурс] : приговор Зеленогорского городского суда г. Зеленогорска № 1-131/2016 от 05.10.2016 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

51. Приговор № 1-137/2018 от 8 ноября 2018 г. по делу № 1-137/2018 [Электронный ресурс] : приговор Промышленного районного суда г. Смоленска № 1-137/2018 от 08.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

52. Приговор № 1-143/2018 от 22 ноября 2018 г. по делу № 1-143/2018 [Электронный ресурс] : приговор Учалинского районного суда г. Учалы № 1-143/2018 от 22.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

53. Приговор № 1-165/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-165/2020 [Электронный ресурс] : приговор Октябрьского районного суда г. Кирова № 1-165/2020 от 28.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

54. Приговор № 1-1667/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-1667/2019 [Электронный ресурс] : приговор Курганского городского суда г. Кургана № 1-1667/2019 от 26.05.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

55. Приговор № 1-170/2017 от 8 сентября 2017 г. по делу № 1-170/2017 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Барнаула № 1-170/2017 от 08.09.2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

56. Приговор № 1-180/2018 от 16 ноября 2018 г. по делу № 1-180/2018 [Электронный ресурс] : приговор Пугачёвского районного суда г. Пугачёв № 1-180/2018 от 16.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

57. Приговор № 1-186/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-186/2019 [Электронный ресурс] : приговор Татарского районного суда с. Усть-Тарка №

1-186/2019 от 13.06.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

58. Приговор № 1-190/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 1-190/2019 [Электронный ресурс] : приговор Заволжского районного суда г. Ярославля № 1-190/2019 от 13.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

59. Приговор № 1-193/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-193/2020 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Симферополя № 1-193/2020 от 07.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

60. Приговор № 1-215/2018 от 29 ноября 2018 г. по делу № 1-215/2018 [Электронный ресурс] : приговор Тамбовского районного суда г. Тамбов № 1-215/2018 от 29.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

61. Приговор № 1-233/2019 от 2 декабря 2019 г. по делу № 1-233/2019 [Электронный ресурс] : приговор Северского городского суда г. Северска № 1-233/2019 от 02.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

62. Приговор № 1-233/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-233/2020 [Электронный ресурс] : приговор Орджоникидзевского районного суда г. Уфы № 1-233/2020 от 30.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

63. Приговор № 1-24/2015 от 20 февраля 2015 г. по делу № 1-24/2015 [Электронный ресурс] : приговор Ленинского районного суда г. Костромы № 1-24/2015 от 20.02.2015 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

64. Приговор № 1-261/2018 от 23 октября 2018 г. по делу № 1-261/2018 [Электронный ресурс] : приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска № 1-261/2018 от 23.10.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

65. Приговор № 1-266/2018 от 15 ноября 2018 г. по делу № 1-266/2018 [Электронный ресурс] : приговор Первомайского районного суда г. Кирова № 1-266/2018 от 15.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

66. Приговор № 1-276/2019 от 10 декабря 2019 г. по делу № 1-276/2019 [Электронный ресурс] : приговор Динского районного суда ст-цы Динской № 1-276/2019 от 10.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

67. Приговор № 1-299/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-299/2020 [Электронный ресурс] : приговор Первоуральского городского суда г. Первоуральска № 1-299/2020 от 16.07.2020// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

68. Приговор № 1-343/2019 от 17 декабря 2019 г. по делу № 1-343/2019 [Электронный ресурс] : приговор Куцевского районного суда ст. Куцевской № 1-343/2019 от 17 декабря 2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

69. Приговор № 1-38/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-38/2020 [Электронный ресурс] : приговор Нарьян-Марского городского суда г. Нарьян-Мар № 1-38/2020 от 02.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

70. Приговор № 1-380/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-380/2019 [Электронный ресурс] : приговор Лесосибирского городского суда г. Лесосибирска № 1-380/2019 от 12.11.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

71. Приговор № 1-395/2019 от 27 декабря 2019 г. по делу № 1-395/2019 [Электронный ресурс] : приговор Октябрьского районного суда г. Саранска № 1-395/2019 от 27.12.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

72. Приговор № 1-45/2020 от 7 июня 2020 г. по делу № 1-45/2020 [Электронный ресурс] : приговор Верхнеуфалейского городского суда г.

Верхнего Уфалея № 1-45/2020 от 07.06.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

73. Приговор № 1-450/2018 от 9 января 2019 г. по делу № 1-450/2018 [Электронный ресурс] : приговор Центрального районного суда г. Красноярска № 1-450/2018 от 09.01.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

74. Приговор № 1-468/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 1-468/2019 [Электронный ресурс] : приговор Свердловского районного суда г. Иркутска № 1-468/2019 от 30.05.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

75. Приговор № 1-484/2019 от 20 июня 2019 г. по делу № 1-484/2019 [Электронный ресурс] : приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-484/2019 от 20.06.2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

76. Приговор № 1-620/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-620/2020 [Электронный ресурс] : приговор Абаканского городского суда г. Абакана № 1-620/2020 от 30.07.2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

77. Приговор № 1-654/2018 от 2 ноября 2018 г. по делу № 1-654/2018 [Электронный ресурс] : приговор Нижневартовского городского суда г. Нижневартовска № 1-654/2018 от 02.11.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>;

78. Приговор №1-18/2018 от 20 июня 2018 г. по делу №1-18/2018 [Электронный ресурс] : приговор Нейского районного суда с. Парфеньево №1-18/2018 от 20.06.2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А. Н. Гарбагаев

подпись

инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. «Юриспруденция»

код- наименование направления

Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа

тема

Руководитель

25.05.2021

К.Ю.Н., доцент

Р.Н. Гордеев

подпись, дата

должность, ученая степень

инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.2021

К.С. Калашникова

инициалы, фамилия

Красноярск 2021